

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт физической культуры, спорта и здоровья им. И.С. Ярыгина
Кафедра педагогики

Креков Антон Васильевич

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**Тема: Совершенствование профилактики отклоняющегося поведения
военнослужащих**

Направление подготовки 44.04.01 Педагогическое образование
Направленность (профиль) образовательной программы Сопровождение
здоровьесберегающей деятельности современного работника образования

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ:

Заведующий кафедрой педагогики
доктор педагогических наук, профессор
Адольф В.А.

(дата, подпись)

Руководитель магистерской программы
доктор педагогических наук, профессор
Адольф В.А.

(дата, подпись)

Научный руководитель
кандидат педагогических наук, доцент
Журавлева О.П.

(дата, подпись)

Обучающийся Креков А.В.

(дата, подпись)

Красноярск, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих.	11
1.1. Характеристика понятия «профилактика отклоняющегося поведения военнослужащих».	11
1.2. Историческое развитие профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих	22
1.3. Педагогическая сущность профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих.	33
<i>Выводы по первой главе</i>	44
Глава 2. Организация и проведение опытно-экспериментальной работы по внедрению программы совершенствования профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих	46
2.1. Диагностика уровней отклоняющегося поведения военнослужащих	46
2.2. Обоснование и апробация программы профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих	55
2.3. Анализ опытно-экспериментальной работы по апробации программы профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих	65
<i>Выводы по второй главе</i>	75
Заключение	77
Список использованных источников	79

Введение

Актуальность исследования. В Вооруженных силах Российской Федерации сегодня существует множество проблем. Некоторые из них можно решить только на государственном уровне, другие – на уровне Министерства обороны, третьи решаются силами командиров и личного состава. Проблема, выделенная нами, – отклонения в поведении военнослужащих – относится к тому типу, которые необходимо решать комплексно на всех упомянутых уровнях.

В настоящее время в ходе реформирования и модернизации Вооружённых сил Российской Федерации повышается значение решения проблем отклоняющегося поведения военнослужащих. Насколько сильно в Российской армии будут процветать негативные формы отклонений в поведении военнослужащих, зависит их престиж, статус в обществе, отношение к армии в целом, как среди призывного контингента, так и со стороны населения в целом. Девальвация моральных ценностей в нашем обществе вызвала рост преступности, безнравственности, бездуховности и нигилизма. Особенно эта социальная патология отразилась на молодежи, призванной защищать Родину, укоренилась в армии, выразившись в появлении большого количества негативных форм поведения: чрезмерной агрессивности, воровстве, «дедовщине», самовольном оставлении части, суицидальных тенденциях и других деструктивных явлениях.

Все вышеперечисленное не только негативно влияет на настроения личного состава и отторгает молодого человека от воинской службы, но и наносит ущерб престижу нашей страны и сказывается на общей боеготовности и морально-психологическом состоянии войск, что, в свою очередь, разрушительно действует на состояние защищенности нашего государства. Конфликты, возникающие в воинских коллективах при межличностном взаимодействии, не всегда приводят к отклоняющемуся поведению.

Поэтому актуально исследовать педагогические условия профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих: физическая и вербальная агрессия, отражающиеся на нервно-психической устойчивости, неадекватность реагирования в сложных ситуациях, т.к. конфликтное взаимодействие между военнослужащими может стать причиной совершения конкретного вида отклоняющегося поведения. Особенно часто это происходит при конфликтном взаимодействии личности с коллективом. Проявление именно отклоняющегося поведения, например, самовольное оставление части военнослужащими, происходит во многом из-за отсутствия элементарных педагогических условий, способствующих снижению уровня конфликтности в воинских коллективах, развитию толерантности и нравственности.

Таким образом, актуальность темы обусловлена необходимостью изучения личности военнослужащего, межличностных отношений в коллективах, ранней диагностики отклоняющихся форм поведения военнослужащих, а затем профилактики и предупреждения деструктивных конфликтов, которые приводят к совершению отклонений в поведении военнослужащими, реагирование на случаи их проявления.

Научная база для разработки вопросов профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих начала формироваться еще в конце XIX века, активно пополнялась результатами многочисленных исследований на протяжении всего XX и начала XXI веков, широко освещалась в зарубежной (Г. Беккер [8], Э. Кречмер [39], С. Линг [74], Ч. Ломброзо [43], Р. Мертон [46], Н. Смелзер [58], Э. Эриксон [69], К. Юнг [70] и др.) и отечественной (Б.Н. Алмазов [4], И.П. Башкатов [7], С.А. Беличева [9], Б.С. Братусь [13], Л.Т. Дулинова [28], А.Е. Личко [42], И.А. Невский [48], М.И. Рожков [55]) научной литературе.

В военных психолого-педагогических исследованиях в последние годы также возросло число научных трудов, посвященных *отдельным сторонам отклоняющегося поведения: суицидального* (А.В. Бойко [11], А.С. Дмитриев

[26]), *антидисциплинарного* (А.Г. Тюриков [62], Р.К. Юскаев [71]); *педагогической диагностики данного явления* (П.П. Дерюгин), *превентивных действий* (В.Н. Герасимов [18-20], Л.В. Мардахаев [44]); *подготовке будущих офицеров к работе с военнослужащими с отклонениями в поведении* (Ю.М. Кудрявцев [40] и У.А. Казакова [40]).

Несмотря на то, что в целом девиантное поведение изучено недостаточно, результаты исследования отдельных его форм широко представлены в научной литературе. Это исследование проблем девиантного поведения деструктивной направленности личности подростков (Д.В. Ривман [53], М. Раттер [52], Е.Г. Слуцкий [57], В. Юстицкис [71]); социально-психологической дезадаптации личности (А.Г. Амбрумова [5], Е.Н. Волкова [16], Е.В. Змановская [34], Н.Д. Кибрик [36], О.С. Осипова [50] и др.); девиантность как разновидность агрессии и насилия (Ю.М. Антонян [6], А.В. Дмитриев [25], И.Ю. Залысин [32], Л.В. Скворцов [56] и др.) или как составной элемент творчества, тип преобразования (В.Н. Дружинин [27], Б. Карлоф [35], Ю. Козелецкий [37] и др.).

В силу своей особой актуальности для военнослужащих проблема самоубийства рассматривалась многими авторами (А.Г. Амбрумова [5], С.В. Бородин [12], Ю.Р. Вагин [15], Е.М. Вроно [17], Я.И. Гишинский [21], Э. Гроллман [23], К. Меннингер [45], А.Н. Моховиков [47], И. Паперно [51], К. Роджерс [54], Л.З. Трегубов [61], М.Я. Феноменов [63], В. Франкл [64], Д. Хиллмен [65], К. Хорни [66] и др.), которые не касались социально-культурных аспектов.

Анализ степени разработанности изучаемой проблемы показал, что остаются недостаточно исследованными педагогические аспекты, прежде всего профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих с учетом особенностей современной социокультурной ситуации.

На основе теоретического и практического анализа общего и высшего профессионального образования можно констатировать наличие следующих **противоречий** между:

- сложными обстоятельствами, которые ставят военнослужащего в затруднительное положение, и отсутствием у него знаний, умений и навыков эффективного выхода из трудных жизненных ситуаций;

- возрастающей потребностью армии в педагогическом воспитании офицеров, способных оказать помощь военнослужащим срочной службы, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, провоцирующей отношения «посягатель-жертва», и отсутствием соответствующих программ профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих;

- подготовленностью офицеров, имеющих педагогическое образование, для воспитания военнослужащих и неразработанностью содержания, форм, методов и средств, обеспечивающих эффективную профилактику отклоняющегося поведения.

На основании выявленных противоречий была определена **проблема исследования**: как эффективно обеспечить профилактику отклоняющегося поведения военнослужащих?

Обозначенные актуальность, противоречия и проблема обусловили выбор **темы исследования**: «Совершенствование профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих».

Цель исследования: выявить, теоретически обосновать и проверить в опытно-экспериментальной работе эффективность программы профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих.

Объект исследования: процесс профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих.

Предмет исследования: программа профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих.

Гипотеза исследования: программа профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих будет эффективной, если:

- в её содержание включены разделы знаний о социальном и государственном значении отклоняющегося поведения военнослужащих;

- она будет реализована в культурно-досуговой деятельности военнослужащих;

- будет явно задан вектор на улучшение здоровья военнослужащих.

Задачи исследования:

- провести теоретический анализ понятийно-категориального аппарата профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих;

- раскрыть педагогическую сущность отклоняющегося поведения военнослужащих в условиях социально-культурной деятельности;

- разработать программу совершенствования профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих;

- проверить её эффективность в опытно-экспериментальной работе.

Теоретико-методологическую основу исследования составили идеи: *деятельностного подхода* (А.Н. Леонтьев, М.И. Лисина, С.Л. Рубинштейн и др.); *отечественной психолого-педагогической науки о трансформации внешних воздействий через «внутренние условия»* (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский); *системного подхода* (И.В. Блауберг, А.Т. Куракин, Л.И. Новикова, В.Н. Садовский, Н.Л. Селиванова, Л.Ф. Спириин, Э.Г. Юдин и др.); *лично-ориентированного подхода* (Д.А. Белухин, Е.В. Бондаревская, Н.Т. Волков, С.В. Кульневич, В.В. Сериков, А.В. Хуторской, И.С. Якиманская и др.); *сущностного подхода к пониманию профилактики отклоняющегося поведения личности* (С.В. Березина; М.А. Галагузова; Н.В. Вострокнутов; А.В. Гоголева; Е.В. Змановская; Ю.А. Клейберг и др.).

Методы исследования:

- *теоретические* (анализ психолого-педагогической, научно-методической и справочно-энциклопедической литературы, нормативно-программной документации по тематике исследования);

- *эмпирические* (наблюдение, беседа, изучение опыта, анализ продуктов деятельности учителей физической культуры, педагогическое тестирование, самооценка, экспертная оценка); социологические (анкетирование, опрос);

статистические (ранжирование, шкалирование); методы математической статистики.

Опытно-экспериментальная база. Исследование проводилось на базе военной части г. Северска Томской области. В исследовании было задействовано 60 военнослужащих.

Достоверность обеспечена методологией исследования, её соответствием поставленной проблеме; обоснованной логикой научного исследования; осуществлением исследования на теоретическом и практическом уровнях; выбором методов, адекватных целям и задачам исследования; репрезентативностью объема выборки и статистическими расчетами; внедрением результатов в педагогическую практику.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

- уточнен понятийно-категориальный аппарат основополагающих дефиниций и дополнен категорией «отклоняющееся поведение военнослужащих» как совокупность всех условий и побуждений, которые детерминируют, активизируют, направляют и регулируют отклоняющееся поведение военнослужащих;
- охарактеризован понятие «отклоняющееся поведение военнослужащих» в условиях срочной службы;
- раскрыта сущность отклоняющегося поведения военнослужащих;
- разработана программа совершенствования профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих.

Теоретическая значимость исследования заключается в осуществлении теоретического анализа современных научных представлений о профилактике отклоняющегося поведения военнослужащих, позволяющего сделать новый шаг в осмыслении сущности предупредительной деятельности применительно к целям формирования нравственного образа жизни военнослужащих; в разработке теоретической части программы совершенствования профилактики отклоняющегося поведения

военнослужащих, где основные положения и выводы исследования расширяют и дополняют сферу познания и практической деятельности.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты экспериментальной работы и содержащиеся в нем теоретические положения и выводы могут быть использованы для дальнейших поисков в области теории и практики профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих; для совершенствования подготовки командиров по дальнейшей работе в отношении военнослужащих с отклоняющимся поведением; в качестве материалов для научных исследований, для учебных пособий, программ, спецкурсов и спецсеминаров.

Положения, выносимые на защиту:

1. Под отклоняющимся поведением военнослужащих целесообразно понимать поступок, действия, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам (стандартам, шаблонам), происходящие как в сфере индивидуального, так и группового поведения.

2. Эффективность педагогической профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих определяется степенью соответствия принципам целесообразности и преемственности ее проведения, планирования воспитательных программ с учетом психологических особенностей военнослужащих.

3. Программа совершенствования профилактики основывается на превентивной деятельности, построенной на основе целевого подхода, комплексной диагностики, целостной социально-педагогической помощи и поддержки каждого военнослужащего в Вооруженных Силах РФ, оказавшегося в трудной жизненной ситуации, осуществляемая во всех видах, типах и формах воспитательной деятельности.

Апробация и внедрение результатов исследования. Материалы исследования использовались при проведении опытно-экспериментальной работы на базе военной части г. Северска Томской области.

Основные идеи и результаты отражены в публикации II Международной научно-практической конференции «Подготовка будущих педагогов к профессиональной деятельности в условиях цифровизации: отечественный и зарубежный опыт» (г. Красноярск, 9 ноября 2022 г.).

Структура. Работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка использованных источников (75 источников), 3 таблиц, 4 рисунков, 87 страниц.

Глава 1. Теоретические основы профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих

1.1. Характеристика понятия «профилактика отклоняющегося поведения военнослужащих»

В педагогике термин «отклонение» предполагает тип поведения индивида или группы лиц, которое не соответствует общепринятым нормам и правилам общежития.

Отклоняющееся поведение среди военнослужащих принимает самые разнообразные формы: дедовщина, не выполнение уставных требований и т.д.

Каждое общество стремится подавить, устранить эти формы жизнедеятельности и их носителей. Методы и средства здесь необходимы комплексные в масштабах общества, которые определяются социально-экономическими отношениями, общественным сознанием, интересами правящей элиты, озабоченностью родителей отправляющих служить своих детей.

Под девиантным отклоняющимся поведением понимаются: поступок, действия человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам (стандартам, шаблонам); социальное явление, выраженное в массовых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам (стандартам, шаблонам).

Отечественные ученые считают, что отклоняющееся, девиантное поведение военнослужащих (от лат. *deviation* – отклонение) – отдельные поступки или система поступков, противоречащих общепринятым в армии и обществе правовым или нравственным нормам [50].

Под отклоняющимся поведением личности военнослужащего мы понимаем систему поступков, отдельных поведенческих актов, действий, – противоречащих принятым в нашем обществе и в Российской армии социальным, правовым, нравственным нормам.

Как правило, кто-то из военнослужащих может иметь отклонения в социальном коллективном, индивидуальном поведении, другой в личностной организации, третий и в социальной и культурной сфере, и в отношении к своим товарищам, командирам, флагу, Родине.

У истоков социологии девиантного (отклоняющегося) поведения стоял французский ученый Эмиль Дюркгейм (1858-1917) – создатель французской социологической школы, который и разработал понятие социальной аномии, определив ее как «состояние общества, когда старые нормы и ценности уже не соответствуют реальным отношениям, а новые еще не утвердились» [29].

С точки зрения профессора социологии Калифорнийского университета в Беркли (США) – Нейла Джозефа Смелзера, девиация с трудом поддается определению, что связано с неопределенностью и многообразием поведенческих ожиданий. Девиация ведет за собой изоляцию, лечение, исправление или другое наказание. Смелзер выделяет такие компоненты девиации:

- а) человека, которому свойственно определенное повеление;
- б) норму или ожидание, являющееся критерием оценки поведения как девиантного;
- в) другую группу или организацию, реагирующую на данное поведение [58].

На наш взгляд, подобные характеристики отклоняющегося поведения зарубежных ученых полностью не раскрывают его природу и объективные антинормативные свойства.

В отечественной педагогике отклоняющееся поведение рассматривается не только как результат «прирожденных механизмов», но и как следствие социально-психологических причин, в том числе характера воспитательных

воздействий, атмосферы, микросреды, групповых взаимоотношений, недостатка общей культуры и т.п.

Много причин под воздействием которых возникают и развиваются такие виды отклоняющегося поведения, как агрессия, anomia и фрустрация. Давая более подробную характеристику этим терминам, следует подчеркнуть следующее.

Агрессия рассматривается как поведение человека, причиняющее моральный, физический и материальный ущерб другим людям или вызывающее у них психический дискомфорт (отрицательные переживания, состояние страха, подавленности, неполноценности и т.д.).

Anomia предполагает отклоняющееся поведение личности, вызванное отсутствием целей в жизни, чувством изолированности и гнетущего одиночества.

И наконец, фрустрация есть поведение, возникающее как негативная реакция на непреодолимую преграду, препятствие, мешающее достижению цели и удовлетворению актуальной потребности.

В процессе анализа следует выделить еще точку зрения Ю.В. Шереметы, который считает, что под отклоняющимся (девиантным) поведением следует понимать систему поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе правовым, моральным и социальным нормам. К основным видам отклоняющегося поведения относятся преступность, а также уголовно наказуемое (непротивоправное) аморальное поведение. Разновидностями последнего являются алкоголизм, наркомания и токсикомания, самоубийство (суициды), сексуальные отклонения [68].

Несмотря, что на наш взгляд, это наиболее всеобъемлющее определение данного понятия пока среди ученых-педагогов не существует единого подхода к изучению и объяснению отклоняющегося поведения.

Автору более импонирует трактовка определения понятия отклоняющегося поведения, которую дает Г.А. Аванесов: «Под отклоняющимся поведением следует понимать действия, не

соответствующие заданным обществом нормам и типам» [1], то есть речь идет о нарушении любых социальных норм, правил, требований, особенно остро это понятие в действиях военнослужащих.

Отклонения происходящие в сфере индивидуального поведения военнослужащего представляют собой поступки, запрещаемые не то общественными нормами, но и в конкретной воинской части. Поскольку в каждом обществе много отклоняющихся субкультур, нормы которых осуждаются общепринятой, доминирующей моралью социума. Такие отклонения определяются как социальные. Но вместе с тем, у военнослужащих есть такое понятие, как «культурные отклонения», которые в решении сложных задач боевой подготовки имеют не мене важное значения, чем социальные.

При нормальных условиях в обществе отклоняющееся поведение встречается менее часто, чем при социальной нестабильности, когда нормативный контроль ослабевает, возрастает вероятность проявления девиации. При этом девиантное поведение личности развивается в том случае, если воспитание происходит в среде, где различные факторы располагают к такому поведению как насилие, аморальность и т.п. и считают нормальными или отношение к ним со стороны сообщества и ответственных лиц достаточно безразличное.

Следовательно, формирования отклоняющегося поведения военнослужащих не ограничивается только личностными (психологическими качествами) и условиями военно-социальной среды. Актуально рассмотреть их взаимодействие, и прежде всего причины конфликтов, которые ведут к дисгармонии в коллективе.

Поэтому сущность конфликта в коллективе между личностью военнослужащего и условиями военно-социальной среды заключается не только в возникновении противоречия, столкновении интересов возможности удовлетворения потребностей личности, но и в способе разрешения

создавшегося противоречия, в противодействии субъектов социально-психологического взаимодействия.

Отсюда, противоречия, которые возникают везде, большая их часть разрешается путем конфликтов, что ведет к отклонениям в поведении военнослужащих. Значит сущность конфликта шире чем просто столкновения интересов и взглядов и заключается в противодействии субъектов конфликта в целом. Под конфликтным взаимодействием субъектов понимается наиболее острый способ развития и завершения противоречий. В военной среде возникающие в процессе социально-психологического взаимодействия личности военнослужащего с условиями военно-социальной среды. Именно в противодействии субъектов конфликта и сопровождающийся негативными эмоциями и санкциями по отношению друг к другу и разрешается конфликт.

Принятие девиантных норм, сниженная обучаемость, выраженная неуспешность в жизненно важных сферах, изоляция, негативная внутренняя установка по отношению к социальным и культурным требованиям, проявляются в претензиях к окружающим.

Отсутствие ответственности у субъектов, эмоциональный дискомфорт, неэффективность саморегуляции, агрессивность, слабая развитость коммуникативных способностей, приводит к искажениям реальности, неадекватной оценке и действию личности. Все вышеперечисленные характеристики проявляются у военнослужащих как в самовольном оставлении воинской части, нарушении уставных правил взаимоотношений и многом другом.

Следовательно, проявление определенных личностных качеств военнослужащих ведет к формированию определенного вида отклоняющегося поведения личности, коллектива, устава, флага и т.д. Поэтому конфликтность личности военнослужащего сама по себе предполагает наличие развитости или неразвитости качеств, которые были перечислены выше: отношение к окружающим, коллективу, флагу, Родине,

миру и т.д. Большую роль играют физические качества: коммуникативные способности; нравственные качества; агрессивность.

Проведенные наблюдения показывают, что агрессивность в поведении военнослужащих является одной из основных причин возникновения девиаций, но формы проявления различны и во многом зависят от соответствующих ситуаций. Зачастую физическая агрессия, то есть применение физической силы по отношению к товарищу по службе становится действенным способом разрешения конфликтов, но это в свою очередь одновременно порождает ответные девиации. Вербальная агрессия может стать еще более опасным средством воздействия на человека, которого можно задеть словом сильнее, чем ударив его.

Из вышесказанного следует, что конфликтность и агрессивное поведение военнослужащих являются мощными факторами формирования отклонений в поведении, поступках, действиях, и наконец главное в отношении к воинской службе.

Логика проведенного анализа позволяет в дальнейшем рассмотреть понятие «профилактика».

Овчарова Р.В. считает, что такое понятие как профилактика, есть устранение, сглаживание, снятие причин, условий и факторов, которые вызывают те или иные отклонения в развитии личности [49]. Чаще всего она связана со средой, социальным окружением. В другой своей работе этот автор рассматривает профилактику, как научно обоснованные и своевременно предпринимаемые действия, направленные на предотвращение возможных физических, психологических или социокультурных коллизий у отдельных индивидов групп риска, сохранение, поддержание и защиту нормального уровня жизни и здоровья людей, содействие им в достижении поставленных целей и раскрытие их внутренних потенциалов.

Поскольку военнослужащий ориентирован на счастливую жизнь, т.е. объект его волнения будущая жизнь, поэтому для него важна социальная профилактика.

Социальная профилактика как считает Овчарова Р.В. есть совокупность государственных, общественных, социально-медицинских и организационно-воспитательных мероприятий, направленных на предупреждение, устранение или нейтрализацию основных причин и условий, вызывающих различного рода социальные отклонения негативного характера и другие, социально опасные и вредные отклонения в поведении. Ее целью является создание предпосылок для формирования законопослушного, высоконравственного поведения [49].

Несколько в ином аспекте социальную профилактику рассматривает Шакурова М.В. Социальная профилактика (предупреждение, превенция) - деятельность по предупреждению социальной проблемы, социального отклонения или удержанию их на социально терпимом уровне посредством устранения или нейтрализации порождающих их причин [67].

Размышления отечественных ученых приводят к тому, что профилактика требует комплексного подхода, который способен привести в действие систему и ее структуры, с целью предотвращения возможных проблем или решить конкретные поставленные воспитательные задачи.

Профилактическая деятельность, осуществляемая на уровне государства через систему мер повышения качества жизни, минимизацию факторов социального риска, позволяет создать условия для реализации принципа социальной справедливости, и определить необходимый фон для более успешного осуществления всех видов профилактики.

В профилактической деятельности отклоняющегося поведения военнослужащих занимают стимулирование и развитие их социально ценной деятельности, поддержка социальных инициатив, культурных акций, социально-культурных проектов и программ.

Смутный образ жизни военнослужащего срочной службы торопит жизнь, которая ему обещается после службы. Поэтому реализацию социально-культурных проектов и программ в его жизнь воспринимается как праздник.

Поэтому включение в профилактику отклоняющегося поведения военнослужащих социально-культурных проектов требует адекватных педагогических направлений, содержания, форм, средств и методов.

Изучения медико-психолого-педагогических условий, влияющих на личность военнослужащего, его мотивы потребности, интересы, психологические установки. Организация социально-педагогической деятельности в военных городках, внедрение различных видов сотрудничества военнослужащих с комитетами офицерских жен, комитетами родителей и т.д.

В профилактической деятельности отклоняющегося поведения военнослужащие обычно руководствуются следующими документами. Это прежде всего административные документы законов и подзаконных актов по осуществлению прав военнослужащих; должностная инструкция; перспективный, календарный план работы на год, месяц, неделю; циклограмма или график работы на неделю, месяц, утвержденный командиром подразделения; график тематических групповых консультаций, график индивидуальных консультаций для отдельных групп военнослужащих; проекты или программы по отдельным наиболее актуальным направлениям социально-педагогической работы. Вышеуказанные документы обеспечивают жизнедеятельность военнослужащих по выполнению обязанностей в течение одного года.

Поскольку военнослужащий срочной службы внутренне противоречив, значит, у него не определен уровень притязаний, наблюдается склонность принимать крайние позиции и точки зрения. Отсюда возникает неоправданная конфликтность и тем резче различия между вновь прибывшем на службу военнообязанным и военнослужащим более старшим по стажу службы.

Процесс адаптации усложняется, различные побуждения военнослужащих, их развитие предполагает координацию новых и уже сложившихся отношений. Поэтому процесс адаптации будет эффективнее

только при соблюдении уставной дистанции между военнослужащим и побуждением к деятельности.

Поэтому в профилактической деятельности отклоняющегося поведения военнослужащих необходим индивидуальный подход, который основывается на знании общего для всех военнослужащих условия формирования отношения к себе, как к отдельной самостоятельной личности.

Отсюда на формирование личности военнослужащих большое влияние оказывают специальные факторы (изменения направления деятельности, общение, изменение положения в семье), которые еще не освоены в воинских частях и слабо разработаны с позиций педагогического регулирования. Поэтому «механизм» педагогического регулирования военнослужащих призывного возраста схематично можно представить следующим образом.

Новая обстановка, которая характеризуется отсутствием свободного проведения досуга, недостаток общения с женщинами отрицательно влияет на центральную нервную систему. А резкое физическое развитие, повышающее активность военнослужащих и ощущения у них взрослости, самостоятельности приводит к повышению потребности в рациональном использовании свободного времени. Все это «толкает» молодых военнослужащих на неосознанные поступки. Поэтому профилактическая деятельность по превенции отклоняющегося поведения военнослужащих не доходит до каждого, не знают какой необходим подход для выявления их потребностей, интересов.

Поэтому актуальной проблемой становится содержание профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих в соответствии с характеристикой каждого и определяется ее педагогическим потенциалом. Это означает, что вся профессиональная деятельность, по обеспечению профилактики отклоняющегося поведения по сути, представляет собой комплекс социально-культурных проектов и программ по воспитанию, образованию, развитию и социальной защите личности в вооруженных силах РФ.

На наш взгляд, в деятельности по профилактике отклоняющегося поведения военнослужащих, следует начинать с изучения психолого-медико-педагогических особенностей личности военнослужащих и социальной среды, условий жизни. В процессе изучения следует выявить мотивы, потребности, интересы, запросы молодых военнослужащих проблемы, конфликтные ситуации, отклонения в поведении, типологию семей, их социально-культурный портрет. Поэтому в профилактике отклоняющегося поведения военнослужащих значительное место занимают диагностические педагогические методики: наблюдения, тесты, опросники, анкеты, эксперимент. В педагогике диагностический инструментарий включает в себя социологические и психологические методики. Большой интерес представляют отчеты, справки, таблицы, документы, медицинские карты военнослужащих, что всегда имеется в наличии в любой воинской части.

Для решения всех вышеописанных педагогических задач изучения военнослужащего, его состояние, уровень кризиса, в целях профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих, актуальнейшее значение имеет знание вектора отношений с окружающими по вертикали и горизонтали.

Поскольку профилактика отклоняющегося военнослужащего осуществляется на фоне общей гуманизации воспитательного процесса в вооруженных силах РФ, то ее успешность связана, прежде всего, со всеми субъектами педагогического процесса. В связи с тем, что довольно часто нарушаются элементарные права военнослужащих, это заставляет командира части включать в профилактическую работу систему мер по социальной защите лиц призывного возраста.

Как показывает анализ, особенно сложно осуществлять профилактику отклоняющегося поведения военнослужащих является асоциальное место службы, где есть группировки, злоупотребляющие спиртными напитками и наркотиками, с криминальными установками и нацеленные на деструкцию жизни воинской части в целом. В таких условиях «несение службы» не способствует развитию неустойчивой личности гипертимного и

истероидного характера. В этих условиях формируется личность военнослужащего, терпимо относящаяся к девиациям, неориентированная на успешную, конструктивную деятельность, склонную к ипохондрии и дезадаптации. Затем замечается динамика роста конфронтации по отношению к обществу и армии в целом. Это проявляется в потере интересов, в том числе и к службе, прогрессирующей деградации личности военнослужащего в целом. В этом случае – одно из основных звеньев профилактической работы – оперативное вмешательство в процесс алкоголизации и наркотизации военнослужащих, ибо промедление может способствовать потере времени и невозможности поправить положение.

Одной из злободневных форм отклоняющегося поведения для военнослужащих сегодня становится суицид. Сложность профилактики этого явления зависит, прежде всего, от полноты и своевременности выявления потенциальных суицидентов среди молодых военнослужащих.

Профилактика суицидального, как, впрочем, и любого другого отклоняющегося поведения военнослужащих, не может ограничиваться только этим. Эта многоуровневая система, объединяющая воздействия социального, психологического, медицинского, правового и педагогического характера.

Правильное и четкое планирование и организацию повседневной жизни, учебы и службы военнослужащих, их быта и досуга предполагает создание педагогических условий предусматривающих и психогигиенические и психопрофилактические действия, обеспечивающие сохранение психического здоровья военнослужащих.

Логика нашего исследования подводит к вопросу различения уровней профилактической деятельности. Грищенко Л.А. [22] выделяет три уровня профилактической деятельности:

- решение социально-экономических, культурных и других задач общегосударственного масштаба по более полному удовлетворению материальных и духовных потребностей военнослужащих;

- меры по педагогической ориентации инфраструктуры микросоциума, направленные на оздоровление микросреды, в которой протекает жизнедеятельность военнослужащего;

- индивидуальная воспитательно-профилактическая работа, направленная на коррекцию и предупреждение отклонений в поведении военнослужащих.

Заседателева Э.Б. вводит такие понятия профилактической деятельности, первичная, вторичная, третичная [33]. Первичная, вторичная и третичная профилактики имеют свою специфику, но в принципе они рассматривают отклоняющееся поведение как ракурс целенаправленной разносторонней деятельности.

Но все уровни и типы отклоняющегося поведения военнослужащих строятся на общей профилактике, которая предполагает осуществление ряда предупредительных действий, направленных на предотвращение возникновения тех или иных проблем у молодого военнослужащего в обозримом будущем. Начинать этот процесс следует с развития познавательной активности молодого военнослужащего, т.к. это есть определенная гарантия отсутствия проблем во время несения срочной и в конечном счете непродолжительной службы (всего один год). Что касается предупреждения той или иной проблемы непосредственно перед ее возникновением – эффективна массовая подготовка военнослужащих к поступлению в высшие военные учебные заведения или на профессиональную переподготовку.

1.2. Историческое развитие профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих

Анализ военно-исторических документов, посвященных данной проблеме, дал возможность составить представление о научной и практической деятельности российских полководцев, генералов и офицеров в области предупреждения и преодоления различных отклонений в поведении

русских воинов при ведении войн и сражений. Исторические факты позволяют обобщить и систематизировать их в представление о процессе становления и развития профилактики отклоняющегося поведения в виде основных и характерных тенденций по рассматриваемой проблеме.

Одним из древнейших правил было правило не брать в военные походы слабых, трусливых, ленивых, недисциплинированных, неподготовленных воинов, неспособных выполнить боевые задачи (по рассказам о военных походах князя Киевского Святослава) [10].

Следующее правило, исторически выстраданное, гласило, что в общении с солдатами и ополченцами, обращениях к ним должна быть вера в правду их поведения, действий и поступков со стороны видных военачальников, таких, как А. Невский при разгроме немецко-шведских захватчиков («Не в силе бог, но в правде») [10].

Исторический опыт показал, что значительным эффектом воспитательного процесса в борьбе с иностранными захватчиками обладает участие православной церкви в подготовке молодых людей к службе, воспитания у них высокого духа русского воинства, веры в победу, крепкой дисциплины, сочетающей организованность, инициативу и храбрость (преподобный Сергей Радонежский и Дмитрий Донской в ходе борьбы с монголо-татарскими завоевателями) [10].

Каждому историческому времени соответствовала своя система воспитания.

Так Петр I законодательно оформил положения о качественном отборе на государеву службу ратных людей, строгой ответственности призванных на службу за побеги с государственной службы («Кто зьбежит впервые, и его бити кнутом; кто зьбежит в другие, и его бити кнутом, да поместного окладу него убавити пятьдесят четвертей; а кто зьбежит в третьие, и его бити кнутом, да у него же отнята поместье и отдачи в раздачю»), суровые наказания за измену («Такова переезъщина казнити смертию»), кражу («Бити кнутом нещадно», «Кто на службе у кого украдет лошадь, и ему за тое татьбу

руку отсечь») [10]. Реализация данных задач обусловлено движение к цели и составила реальную картину организации дела, который именуется воспитанием.

В таблице о рангах [60], определялся обязательный порядок прохождения государственной службы («Кто выше своего ранга будет себе почести требовать – тому за каждый случай платить штрафу 2 месяца жалованья», «Наказывать нахалов и тунеядцев».

Специально были учтены особые требования к значимости «добротной физической подготовки военнослужащих, силы, перенесения тягот воинской службы, декларируемые во времена Г.А. Потемкина и П.А. Румянцева («Научать, чтобы солдат хороший вид дать умел, брюха не выпячивал, не разговаривал, не дрожал, со вниманием слушал команды, с проворством и бодростью выполнял») [10].

Важным элементом военно-педагогического воздействия на личный состав армии при Петре I идея воинской чести, нашедшая отражение в уставах Воинском – 1716 года и Морском – 1720 года. «Солдат – есть имя почетное. От последнего рядового в армии до первого генерала – всякий есть солдат». Солдаты и матросы при развернутом знамени давали торжественное обещание: «Служить верно, исправно и послушно, во всем так поступать, как честному, верному и послушному, храброму и расторопному солдату надлежит» [10]. Помимо того, что так прививалось чувство взаимовыручки в бою, высокого товарищеского долга перед сослуживцами, верного служения Отечеству, но и гордости, престижа своей деятельности.

Вершиной военного искусства считается книга А.В. Суворова «Наука побеждать» [59], основными идеями которой стали («... субординация, экзерциция, послушание, обучение, дисциплина, ордер воинский, чистота, здоровье, опрятность, бодрость, смелость, храбрость, победа»).

Особый интерес представляют армейские заметки генерала Драгомилова М.Н., которые и сейчас являются с педагогической точки зрения актуальными. Вот что он пишет о молодежи. «Он – рекрут – за

редкими исключениями поступает в часть более или менее запуганным, и сразу наталкивается ... на дела, совершенно для него чуждые. Он и рад исполнить, да не знает, что и как. К этому присоединяется тоска по Родине, жизнь по часам и среди чуждых ему людей. Очень многое зависит от того, как его повести. Все дело в том, чтобы силы и способности, данные человеку природой, не ломая, специализировать в военном направлении. Это специализирование происходит тем успешнее, чем рациональнее и мягче вводят рекрута в новую для него область и чем более сообразуются при этом с его свойствами» [10].

О целенаправленном воспитании молодых военнослужащих, готовых отдать покой, уют, семейное счастье, силы, здоровье во имя спасения и блага Родины, рискуя жизнью много внимания уделяли современные политические деятели, философы. Именно это позволяет модифицировать практическую деятельность по профилактике и перевоспитания допризывной молодежи.

В советской период накоплен большой опыт по подготовке допризывной молодежи. Была создана целая система деятельности учреждений культуры, где подчеркивалось, что вся жизнь и поведение будущего военнослужащего будет строго регламентироваться уставами и приказами, исключая проявление у них негативных качеств личности, отклонений в поведении.

Вся идеологическая и воспитательная работа была направлена на то, чтобы убедить, что в действиях и поведении будущих военнослужащих не должно быть никаких отрицательных проявлений. Все конкурсы, «А, ну-ка, мальчики», «А, ну-ка, девушки» были направлены на формирование положительных привычек качеств личности, прежде всего высокие моральные.

В принципе понятие «отклоняющегося поведения военнослужащих» выходит за рамки допризывного и призывного возраста, достаточно часто проявляется в армейских условиях и потому требует исследования механизма деформации личности молодого человека на разных возрастных

этапах ее развития. Принципы поведения молодого человека заложены до призыва на армейскую службу и для того, чтобы сохранить их в последующем.

Динамика процесса адаптации определяется высокой работоспособностью как системным свойством, образующимся в результате включения молодого человека в деятельность по освоению военного искусства. Здесь надо учитывать то, что редко когда она становится профессиональной. По результату служебно-боевой деятельности, по точности и своевременности его действий, судят о надежности устойчивости неадекватности организма молодого человека в конкретных условиях деятельности. Здесь актуально подчеркнуть, что личностные характеристики молодого военнослужащего – это нормативность поведения и отсутствие нарушений. Функция нормативности – это соответствие поведения правилам, нормам и способам предупреждения их нарушений, соблюдения и контроля.

Проведенный анализ показывает, что в условиях казармы, т.е. повседневной жизнедеятельности, которая заключается в недопущении молодым военнослужащим поступков, на которые его толкает казарменный быт и наличие вредных воззрений, во многом способствует неудовлетворительный информационный дефицит и досуговое безделье. Н.Д. Бутовский писал, что все это «...играет первостепенную роль в поддержании казарменной нравственности; если эти люди хороши, то дурной элемент в роте, в лице неисправимых людей, находится под постоянным давлением будет, так сказать, обессилен» [14]. Если администрация роты подобрана правильно, то ротному командиру остаётся заняться исправлением дурного элемента, а если это невозможно, то отнятием у них возможности делать проступки.

Достижение задачи повышения дисциплины предполагает педагогическое обеспечение в решении ряда промежуточных задач, находящихся по отношению друг к другу в четкой логической взаимосвязи. Отсюда, можно сделать вывод, что педагогическая профилактика

девиантного поведения военнослужащих в обеспечении дисциплины профессиональной деятельности представляет собой распределенный во времени интенсивный воспитательный процесс.

Значит, речь идет о создании оптимальных педагогических условий, где субъекты профессиональной деятельности и последовательном «наращивании» дисциплины на сменяющихся друг друга этапах освоения военного дела и профессионального самоопределения, позволяет интенсифицировать процесс адаптации к профессиональной деятельности.

Этот самый длительный по времени этап регулярной профессиональной деятельности, предполагающий не только поддержание на требуемом уровне дисциплины, но и ее постоянное совершенствование.

Дисциплинарное поведение, в процессе которого субъект, потенциально пригодный к тому или иному виду профессиональной деятельности, способен овладеть необходимой системой профессиональных знаний, умений и навыков.

Служба в рядах Вооруженных сил РФ это особый род службы, требующий определенного отбора людей не только по физическим данным, но и с точки зрения способности решать узконаправленную задачу. Особенно важно это, если речь идет о выполнении служебно-боевых задач.

Особая специфика служебно-боевой деятельности молодых военнослужащих в подразделениях пограничной службы ФСБ России, внутренних войск МВД России в современных условиях социально-политической обстановки связана с выполнением возложенных на них задач на собственной территории, среди соотечественников. Это, безусловно, оказывает существенное воздействие на психоэмоциональное состояние молодых военнослужащих. В ходе выполнения боевых задач в районах вооруженных конфликтов на психику молодых военнослужащих оказывает воздействие особенно мощный фактор такой как *опасность*.

В чрезвычайных ситуациях опасность воспринимается и как угроза для воинского подразделения, выполняющего боевую задачу и для собственной

жизни, когда объективно существует возможность тяжелого ранения или гибели. Появление реальной опасности и ее внезапность усиливает психологическое и нервное воздействие на молодого военнослужащего. Деятельность военнослужащих в условиях чрезвычайных обстоятельств зависит во многом и от полученных впечатлений в районе несения службы, эмоциональных потрясений. В этих условиях военнослужащие подвержены действию сильных раздражителей.

Отсюда, знания, умения и навыки полученные молодыми военнослужащими при подготовке военнослужащих подразделений пограничной службы ФСБ России, внутренних войск МВД России к выполнению служебно-боевых задач можно добиться положительных результатов лишь тогда, когда их физическая и боевая подготовка сочетаются со специально-направленной психологической подготовкой.

Не менее сложные служебно-боевые задачи, выполняют внутренние войска в крайне экстремальных условиях оперативно-служебной обстановки. В трудных условиях длительного отрыва от пунктов постоянной дислокации, проводить воспитательную работу с молодыми военнослужащими на качественное решение войсками служебно-боевых задач чрезвычайно сложно. Здесь укрепление в их рядах здорового социально-психологического климата, своевременное разрешение различных социально-культурных проблем, формирование высоких нравственных качеств у военнослужащих, затруднено изоляцией от социума и общества.

Предназначение внутренних войск вызывает целый ряд особенностей в их деятельности по сравнению с другими войсками, предъявляет некоторые специфичные требования к личности молодого военнослужащего. Обычно в Вооруженных Силах межличностные отношения молодых военнослужащих, как правило, не выходят за рамки взаимоотношений внутри воинских коллективов, т. к. основным содержанием их повседневной деятельности является отработка учебной программы, участие в учениях, в обслуживании

боевой техники и т.д. Во внутренних же войсках складывается специфические условия, определяемые конкретными задачами.

Так, например, выполняя службу по охране общественного порядка или порученного объекта, молодой военнослужащий вступает в определенные правовые отношения с гражданами, может предъявлять к ним при этом требования, предусмотренные законами, или правовыми актами.

Поэтому характер межличностных отношений воинов внутренних войск в процессе профессиональной деятельности расширяется: между ними складываются не только определенные взаимоотношения внутри воинской среды, но и оформляются взаимоотношения по линии: воин – гражданин, воин – сотрудник объекта. Здесь особые условия общения солдату, сержантов и офицеров с гражданскими лицами предъявляет повышенные требования к самим воинам с точки зрения их воспитанности, аккуратности, четкости в действиях, вежливости, честности и надёжности.

В профилактике девиантного поведения военнослужащих определяющая роль принадлежит профессиональной деятельности офицерского состава. Педагогические закономерности здесь находят свое отражение в принципах обучения, воспитания и перевоспитания военнослужащих, под которыми понимаются руководящие положения, ведущие идеи и выработанные правила, определяющие вопросы организации, содержания и методики учебно-воспитательной работы в части, подразделении. К принципам обучения, воспитания и перевоспитания следует отнести: обеспечения единства воспитания и обучения; прочности достигнутых результатов обучения и воспитания; сознательности, активности и самостоятельности.

В соответствии с вышеперечисленными характеристиками учебно-воспитательной деятельности целесообразно полагать, что методами такой работы будут являться: анализ практической деятельности; личный пример; критика и самокритика и др.

Формы проведения учебно-воспитательной работы различны. Это открытые занятия по различным темам и вопросам служебно-боевой деятельности; военные советы; собрания; совещания; научно-практические конференции; практикумы по разработке методики изучения и обобщения педагогического опыта; педагогические консультации; самообразование и др.

Средствами учебно-воспитательной работы различны. Это деятельность по обобщению и распространению передового опыта, где средства могут быть аудиовизуальные и технические средства, используемые в интересах обучения и воспитания военнослужащих.

Повышение эффективности педагогической профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих может строиться на обеспечении дисциплины профессиональной деятельности. В педагогике она занимает важное место как отдельная категория и представляет собой процесс целенаправленной работы органов управления внутренних войск по систематическому анализу целевых установок, методики и результатов, обобщению и распространению передового опыта, эффективной войсковой практики военно-педагогической деятельности должностных лиц частей и подразделений, направленной на предотвращение, выявление и преодоление различных проявлений отклоняющегося поведения у военнослужащих.

Очень часто виды девиации настолько переплетены и взаимосвязаны между собой, что поиск истоков противоправного поведения того или иного военнослужащего вскрывает более глубокие причины проявления отклонений. Только на основе нарушения дисциплины.

Но, тем не менее, каждый из видов отклоняющегося поведения военнослужащих имеет свою природу. Самой распространенной формой является алкоголизм.

Причины алкоголизма включают в себя как минимум предрасполагающие особенности личности (незрелые, зависимые, внушаемые, склонные к подражанию молодые военнослужащие чаще всего становятся алкоголиками). Надо учитывать и социальные причины (обычай

употреблять спиртные напитки в определенном обществе, группе, среде и главным образом в семье). Большое значение имеет возраст, в котором молодой человек будущий военнослужащий начал употреблять спиртное: в молодости легче возникает привычка к выпивке и зависимость от нее.

Алкоголизм в Вооруженных силах РФ отличается от бытового пьянства четко очерченными и биологически обусловленными признаками, хотя бытовое пьянство всегда предшествует другим проблемам приводящим к девиантному поведению военнослужащих.

Ещё более тяжелое испытание выпадает на долю молодежи при наркомании и токсикомании. С нашей точки зрения, хронические заболевания, возникающие в результате злоупотребления психоактивными веществами могут быть различные причины.

Проявление наркомании и токсикомании, их динамика связаны, прежде всего, с частотой злоупотребления, которое приводит к формированию заболевания. Существуют и общие признаки, по которым объединяют различные виды этих заболеваний. Но главными из них являются формирование психической и физической зависимости от лекарственных и других средств, а также потребность в постоянном увеличении дозировки, Поэтому наркомания и токсикомания требуют вмешательства специалистов-наркологов, психотерапевтов, психологов, которых в Вооруженных силах нет.

Проявление отклоняющегося поведения военнослужащих возможно и на почве сексуальных перверсий. Актуальность этой проблемы в армейской среде, в которой преобладают мужские коллективы, ведут достаточно «закрытый» образ жизни отрицать было бы неправильно. В данном случае девиации могут проявляться как во взаимоотношениях военнослужащих, так и при общении с людьми вне подразделения. Сексуальные нарушения представляют собой неординарную и сложную проблему, которая может проявиться в любой воинской части. Важно своевременно выявить

отклонение, обратить на него внимание психолога части, врача психиатра и лишь после их рекомендаций принимать какое-то решение.

Особенно остро в Вооруженных силах стоит проблема гибели молодых, военнослужащих в результате самоубийства. По мнению психологов, главным образом это происходит из-за нерешенности социально-экономических и бытовых проблем военнослужащих. Данный вид отклоняющегося поведения военнослужащих требует более подробного и тщательного рассмотрения.

Самоубийство становится одной из основных причин смертности военнослужащих срочной службы в мирное время. Важной проблемой являются и покушения на свою жизнь, число которых значительно превышает количество случаев завершённых суицидов, которые влекут за собой необратимые нарушения здоровья военнослужащих.

Профилактическая работа педагога по предупреждению отклоняющегося поведения среди военнослужащих не исчерпывается выше проанализированными современными проблемами. Их число значительно выше, ибо данное исследование строится не на механической реализации рассмотренных направлений, а на повседневном изучении причин правонарушений и преступлений военнослужащих, которые постоянно развиваются в отрицательном направлении. Адекватно их изменениям необходимо менять и профилактическую работу. Только при осуществлении конкретных, целенаправленных и комплексных мер предупреждения преступлений можно рассчитывать на определенные успехи.

Поэтому в современных условиях необходимо формирование инфраструктуры – одно из самых перспективных направлений в области профилактики отклонений в поведении военнослужащих.

Большое место в деятельности военнослужащих занимает организация здорового образа жизни. Здесь идея исходит из представлений о личной ответственности за здоровье, гармонию с окружающим миром и своим организмом. Умение военнослужащего достигать оптимального состояния и

успешно противостоять неблагоприятным факторам среды считается особенно ценным. Здоровый стиль жизни военнослужащего предполагает здоровое питание, регулярные физические нагрузки, соблюдение режима труда и отдыха, общение с природой, исключение излишеств. Такой стиль основан на новом мышлении и существенно зависит от уровня развития общества. Активные занятия военнослужащими спортом, их творческое самовыражение, участие в группах общения и личностного роста, арттерапия – все это активизирует личностные ресурсы, в свою очередь обеспечивающие активность личности, ее здоровье и устойчивость к негативному внешнему воздействию.

1.3. Педагогическая сущность профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих

В педагогической литературе при характеристике действий и поступков военнослужащих, не соответствующих общепринятым нормам и правилам, используются такие понятия, как «правонарушения», «противоправные действия», «безнравственный проступок», «отклоняющееся поведение», «девиантное поведение», «асоциальное поведение» и др.

Принципиально важно подчеркнуть, что анализ ограничивается исследованиями, изучающими сам процесс отклоняющегося поведения. В социальных науках девиация, отклонения, отклоняющееся (девиантное) поведение обозначает поведение, нарушающее общепринятые в данном обществе нормы и правила (правонарушения, преступность, алкоголизм, наркомания и др.).

Выделенные здесь признаки могут быть умножены, тем более, что мы обратили внимание на те из них, которые уже сейчас существенно влияют на раскрытие сущности.

В педагогике термин «девиация» обозначает помимо действий, которые не вписываются в рамки закона, любое недозволенное поведение

военнослужащего во время службы. Сюда относится воровство и обман на всех уровнях, при этом польза извлекается за счет других военнослужащих.

Рамки девиации расширяются вплоть до кражи времени, уклонения, избегания налогов, подделки ведомостей заработной платы, саботажа. Таким образом, отклоняющееся поведение военнослужащих – это любое поведение, официально не одобряемое руководством и включающее недозволённые перемещения ресурсов к руководству и подчиненным.

Также отметим, что отклоняющееся поведение военнослужащих – это историческое явление и выявить его педагогическую сущность чрезвычайно трудно по ряду обоснованных причин.

Социально-педагогическая деятельность возникает тогда, когда у личности складывается проблемная ситуация во взаимоотношениях со средой. Поэтому если субъектом педагогической деятельности является каждая личность, то субъектом социально-педагогической является личность, попавшая в трудную жизненную ситуацию, из которой самостоятельно выйти не может.

Возникает противоречие между потребностями личности военнослужащего и возможностями окружающей среды. Это прежде всего, касается лиц с ограниченным потенциалом возможностей жизнедеятельности и социализации.

В этой связи объективным становится существование терминологии в социальной педагогике и общей педагогике. Современная общая педагогика исходит из того, что отклонение в развитии и социализации возникает у военнослужащего на основе общепринятых социальных ожиданий, установленным в обществе нормативам поведения и общения. Отсюда возникает необходимость в организации социально-педагогической деятельности, сущностью которой в этом контексте является оптимизация процесса совершенствования субъекта социализации и окружающей среды.

Социализация – это многогранный процесс усвоения военнослужащим опыта общественной жизни, превращения его из природного существа в

общественное, из индивида в личность. Сущностной характеристикой социализации является освоение культуры человеческих отношений, социальных норм поведения, видов деятельности, форм общения и т.д.

Социальная среда – это целостное социально-культурное пространство, образованное консолидированным кругом лиц и многообразным, пересекающимся на личности влиянием биосоциальных факторов. От соотношения влияния объективных и субъективных факторов образующих среду, от которой зависят варианты развития личности военнослужащего.

Социализацию обеспечивают различные социальные институты: семья, образовательные учреждения, формальные и неформальные общественные объединения, государственные структуры и учреждения культуры. Здесь социализация выступает как элемент механизма саморегуляции социально-культурной жизни, обеспечивает сохранение и развитие социума.

Но этот процесс двусторонний, где военнослужащий усваивает социальный опыт, ценности, нормы, установки, присущие обществу и социальным группам, в которые он входит, а с другой или воспроизводит социальные связи или их развивает.

А такие отклонения от социализации как алкоголизм и наркомания, являются результатом в большей степени влияния биологического фактора. Алкоголизм – хроническое заболевание, обусловленное систематическим употреблением спиртных напитков. Проявляется физической и психической зависимостью от алкоголя, психической и социальной деградацией, патологией внутренних органов, обмена веществ, центральной и нервной периферической системы. Это означает что создание безбарьерной социально-культурной сферы может привести к более серьезным асоциальным проявлениям, как например наркомания. Наркомания (от греч. *narke* – оцепенение и *mania*) – болезнь, характеризующаяся непреодолимым влечением к наркотикам (например, морфину), вызывающим в малых дозах эйфорию, в больших – оглушение, наркотический сон. Систематическое употребление наркотика вызывает потребность в увеличении доз.

Воздержание сопровождается абстинентным синдромом. При наркомании поражаются внутренние органы, возникают неврологические и психические расстройства, развивается социальная деградация.

Единство биологических и социальных факторов неразделимо. И здесь отклоняющееся поведение военнослужащего и среды при достаточно малом участии биологического фактора следует рассматривать как продукт их взаимодействия. Еще один специфический для военнослужащих вид отклоняющегося поведения военнослужащих, каким является дезертирство. Дезертирство в уголовном праве – есть самовольное оставление части или места службы в целях уклонения от прохождения военной службы, а равно неявка в тех же целях на службу. По поводу дезертирства существуют различные мнения ученых. Прежде всего это все индивиды подвержены в той или иной степени влиянию этого явления. Поэтому достаточно создать условия: воздействие внешних обстоятельств и решить финансовые проблемы, то есть общее неудовлетворение образом жизни, так сразу проблема будет решена. Не учитывается и такой фактор как слабый контроль со стороны вышестоящих офицеров или их равнодушие. В педагогической науке именно сложно в некоторых случаях выявить недостатки и найти возможность легитимно выйти из ситуации. А ведь надо еще учитывать психическое отношение к деянию, то есть возможность самооправдания или чувство невинности.

Полученные данные свидетельствуют, что в 2021 году только по линии военной прокуратуры в суды было направлено без малого 30 тысяч уголовных дел о дезертирстве. К уголовной ответственности привлечено свыше 34 тысяч человек, что на 49% больше прошлогоднего.

Социальное включение относится к одной из самых распространённой из поддерживаемых на Западе и в России форм взаимодействия с людьми отклоняющегося поведения «По данным Министерства здравоохранения РФ, каждый военнослужащий России сегодня в среднем за год потребляет 14 литров алкоголя. Между тем Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ)

считает, что уже 8 литров алкоголя на 1 военнослужащего в год – это предел, который угрожает генофонду любой нации. Каждый же литр сверх этой нормы уносит дополнительно 65 тысяч жизней.

Сегодня на каждые 10 тысяч военнослужащих в РФ приходится 226, ушедших в запас или уволенных из рядов вооруженных сил РФ, с диагнозом «алкоголизм». Необходимо объективизировать, что диагноз алкоголизм ставится уже юношам 18-20 лет. В 1991-1992 годах в статистических сводках возрастного состава алкоголиков в графе военнослужащие на каждые 100 тыс. военнослужащих официально приходилось 0 алкоголиков.

Проведенный анализ показывает, что отклоняющееся поведение военнослужащих имеет огромные масштабы и тенденция развития этого феномена продолжает увеличиваться с геометрической прогрессией. И здесь наряду с нравственно положительными, социально одобряемыми действиями существуют и отрицательные, аморальные проступки, которые представляют собой нарушение правил этики, моральных, социальных норм.

С точки зрения социальной педагогики проступок военнослужащего – это сознательное действие, направленное на нарушение общепринятого порядка, на права и свободы граждан, на различные формы собственности (личной, государственной), и он представляет собой противоправное, виновное действие или бездействие .

В поведении военнослужащего проступок может проявляться как действие или бездействие, которое выражаться в словах или отношениях к чему-либо, в жесте, взгляде, тоне речи, смысловом подтексте, в виде деяния, направленного на преодоление каких-то препятствий или ограничений и т.д.

Отклоняющееся поведение военнослужащего это не только сложный комплекс видов его социальной деятельности, с помощью чего опредмечивается окружающая его природа, но и общение, а также практическое взаимодействие с людьми в различных государственных структурах. Оно включает все поступки военнослужащих как особый вид взаимодействия с окружающей средой. Здесь может быть внутренний план

действия, в котором проявляются сознательно выработанные намерения и цель деятельности, прогноз ожидаемого результата и сам результат. А может поведение выступает как единство мотивационно-потребностной стороны человеческой деятельности, где мотивы, которыми руководствуется военнослужащий, в конечном счете определяются не тем, что он думает о своих поступках, а общей линией поведения на протяжении длительного времени в различных условиях.

Для того, чтобы раскрыть сущность отклоняющегося поведения военнослужащих необходимо исходить из общей теории педагогики как системной метатеории. Исходя из этого отклонения, не являющиеся нарушением общепринятых этических норм. Это может быть поведение, не соответствующее анализу культур, не являющихся правонарушениями. Это, например, жадность, эгоизм, замкнутость, недоверчивость, жестокость, которые, если их не преодолеть, приведут к правонарушениям.

Поэтому «знания о способах» построения всех возможных системных теорий основываются на раскрытии сущности отклоняющегося поведения военнослужащих, которое в значительной степени обусловленное социально-детерминированным характером деятельности военнослужащего.

В других вариантах отклоняющееся поведение военнослужащих связано определяется лишь функциями его деятельности и характеризуется как устойчивое проявление отклонений от социальных норм, имеющее социально-пассивную, корыстную и агрессивную направленность.

В соответствии с этим отклонения социально-пассивного типа, выражающиеся в стремлении военнослужащих уйти от активной общественной жизни, в уклонении от своих гражданских обязанностей и долга. А нежелание решать как личные, так и социальные проблемы (уклонение от учебы и работы, побеги из воинских частей, погружение в мир искусственных иллюзий с помощью алкоголя, токсических и наркотических средств, суицид) приводят к структурности связей субъектов действительности.

Именно на этом основании многие ученые считают, что девиантное поведение военнослужащих имеет различную направленность. Оно бывает просоциальным, созидательным (либо социально-нейтральным) и асоциальным (антиобщественным). Кроме того, осознанным либо неосознанным; имеет как позитивные, прогрессивные для общества результаты, так и негативные.

Главная линия в профилактике отклоняющегося поведения военнослужащего, это осознанность и асоциальность и все формы агрессивного, аморального, делинквентного поведения.

Отклоняющееся поведение военнослужащего как и всякое действие имеет внутренний механизм, своеобразную пружину (цель, мотив), которые обусловлены социальными, биологическими, культурными и психологическими особенностями личности, социальным опытом, общим развитием.

Как показывает проведенный нами анализ, сущность асоциального поведения военнослужащего лежит в нарушении социализации, социально-педагогической составляющей, деформации педагогической регуляции поведения, где источником служит совокупность объективных и субъективных факторов, детерминирующих неприспособленность человека к конкретным условиям социально полезной деятельности. Последняя влечет отчуждение личности военнослужащего от социально-позитивных связей и отношений и, как следствие, вызывает лесоциализацию, которая неразрывно связана с деморализацией, одно из выражений которой трудновоспитуемость. Та или иная степень деморализации лежит в основе асоциального поведения.

Знание всех направлений отклоняющегося поведения у подчиненных является важным педагогическим условием результативности практической деятельности офицеров и прапорщиков по решению сложных задач деятельности воинских коллективов.

Основными показателями этих процессов, характеризующих состояние правопорядка, воинской дисциплины и морально-психологического состояния в воинских коллективах, которые направляют внимание органов военного управления, должностных лиц частей и подразделений на насущные проблемы обеспечения безопасности военной службы. Это количество и качество. Устойчивая, негативная динамика статистики последних лет наглядно демонстрирует реальную картину российской армейской действительности.

К сущностным характеристикам здесь относятся такие факторы как слабая укомплектованность подразделений личным составом; несоответствие социально-психологических характеристик призывников требованиям службы в Вооруженных силах ресурсная необеспеченность жизнедеятельности войск и др. Существуют и другие предпосылки неблагоприятных проявлений жизнеустройства военнослужащих срочной службы, которые являются следствием упущений вышестоящих организаций и должностных лиц частей и подразделений, не отвечающих за свою деятельность.

Проведенный анализ особенностей военнослужащих с отклоняющимся поведением позволяет выделить некоторые педагогические сущностные характеристики.

В процессе адаптации военнослужащего срочной службы у него возникает стремление к приспособлению, которое тщательно маскируется; желания любой ценой удовлетворить свои потребности, сохранить в тайне негативную направленность своих интересов.

Во-вторых, это заметное расхождение между знанием общепринятых норм, ценностей с реальными делами и действиями. Отсюда и раздвоение и противоречивость убеждений.

Здесь необходимо общепринятое понятие нормы как верхнего, так и низшего предела допустимости. Для физических и биологических систем

допустимые пределы нормы, обеспечиваются сохранностью объекта, если не возникает препятствий для его развития.

Исторически сложившийся в конкретном обществе предел, меру, интервал допустимого поведения военнослужащих проявляется в деятельности социальных организаций и складываются социальные нормы. Социальные нормы есть результат адекватного или искаженного отражения в сознании и поступках военнослужащих объективных закономерностей функционирования общества. Как правило, нормы соответствуют законам общественного развития, являясь «естественными», либо недостаточно адекватны им к армейской жизни.

Вот почему отклонения военнослужащих могут иметь для вооруженных сил РФ и общества различные значения. Позитивные служат средством прогрессивного развития личности военнослужащего, повышения уровня ее организованности, преодоления устаревших, консервативных или реакционных стандартов поведения военнослужащих.

Важно определить границы между позитивным и негативным девиантным поведением военнослужащих, которые подвижны во времени и пространстве социумов. Одновременно существуют различные «нормативы» для сообществ высокой культуры до сообществ наркоманов и преступников.

В педагогике девиантного поведения военнослужащих выделяются несколько направлений, объясняющих причины возникновения их отклоняющегося поведения. Как показывает анализ причиной отклоняющегося поведения военнослужащих является несогласованность между целями, поставленными государством и обществом, и средствами их достижения. Поэтому «военнослужащие начинают приспосабливаться к состоянию аномии разными индивидуальными способами: либо конформизмом, либо различными видами отклоняющегося поведения («инновация», «ритуализм», «ретретизм» и «мятеж»), в которых отвергаются или цели, или средства. Или то и другое вместе. На индивидуальном уровне военнослужащего и уровне социальной общности проблемные ситуации

могут возникнуть при следовании традициям или культурным образцам в изменившихся объективных условиях. В поле зрения педагогики оказываются как механизмы поддержания устойчивых черт социально-культурной жизнедеятельности, так и источники, а также направления ее непосредственных изменений.

В совместной деятельности военнослужащих и офицеров закрепляются и реализуются культурно значимые формы социальной деятельности и взаимодействия людей, социально-культурной практики. В ходе повседневной жизни военные люди создают и разрушают представления об идеалах, идеях, ценностных ориентациях. Поэтому в военных условиях социокультурная практика внутренне дифференцирована распространителями культурных образов. Ценностные ориентации, моральные нормы, образцы деятельности и поведения военнослужащих имеют нетождественные социально-культурные последствия как для них самих, так и для офицерского состава.

Задача командира взвода или роты учитывая роль личностной идентификации, интегрировать новые, позитивные, устойчивые ощущения подчиненных ему военнослужащих. Изменения во внешности оказывают большое влияние на самодостаточность военнослужащих. Странное восприятие нового облика, насмешливое отношение окружающих может привести к депривационным и фрустрационным симптомам и синдромом. Увеличивается объем конфликтов, депрессий, вызывают отклонения в поведенческом действии. Отсюда, проблема профилактики отклоняющегося поведения в армии, приобретает особую остроту в связи с большой потенциальной опасностью значительного физического, морального и материального ущерба.

Профилактика отклоняющегося поведения военнослужащих предполагает качественно иной уровень восприятия данной проблемы со стороны органов политического управления Вооруженных сил Российской Федерации. Таким образом, педагогическая сущность отклоняющегося

поведения личности военнослужащих представляет собой систему поступков или отдельные поведенческих актов, противоречащих принятым в обществе политическим, социальным, правовым, нравственным нормам.

Внутренние механизмы отклонений в поведении военнослужащих зависят от социально-политических, социально-экономических и социально-культурных взглядов национальных традиций, ментально, морально-нравственных аспектов личности, а их педагогическая сущность проявляется в отношении к себе, окружающим товарищам, предметам, окружающей среде, миру и т.д. Система отношений личности, чем и занимается общая педагогика, цементируется понятием смысл жизни у военнослужащих основанный на модели здорового образа жизни. Эта педагогическая модель позволяет эффективно формировать отношения у военнослужащего ко всему спектру общественных отношений, способных обеспечить здоровый образ жизни и предполагает, что отклонения возникают через обратную связь, взаимодействия с параллельным, реальным миром, в котором он находится.

Выводы по первой главе

Анализ психолого-педагогической и научно-методической литературы позволил сделать следующие выводы:

1. Термин «отклонение» означает поведение индивида или группы, которое не соответствует общепринятым нормам, в результате чего эти нормы ими нарушаются. Отклоняющееся, девиантное поведение военнослужащих (от лат. *deviatio* – отклонение) – отдельные поступки или система поступков, противоречащих общепринятым в армии и обществе правовым или нравственным нормам (О.С. Осипова).

Под отклоняющимся поведением личности военнослужащих принято понимать систему поступков или отдельные поведенческие акты, действия, противоречащие принятым в обществе социальным, правовым, нравственным нормам.

Феномен отклоняющегося поведения выходит за рамки допризывного и призывного возраста, достаточно часто проявляется в армейских условиях и потому требует исследования механизма деформации личности воина на разных возрастных этапах ее развития. Основы поведения заложены до призыва на армейскую службу, и для того, чтобы грамотно в последующем управлять развитием личности военнослужащих по призыву, необходимо всем офицерам-воспитателям знать механизмы деформации поведения военнослужащего.

2. В психолого-педагогической литературе выделяют четыре варианта отклоняющегося поведения военнослужащих:

а. Отклонения, не являющиеся нарушением общепринятых этических норм. Это может быть поведение, не соответствующее возрасту при нормальном психическом развитии (молодой человек любит играть с игрушками детсадовской поры).

б. Нарушения общепринятых норм, не являющихся правонарушениями. Это, например, жадность, эгоизм, замкнутость,

недоверчивость, жестокость, которые, если их не преодолеть, приведут к правонарушениям.

в. Правонарушения, т. е. поведение, нарушающее правовые нормы, статьи административного или уголовного законодательства.

г. Отклоняющееся поведение, в значительной степени обусловленное патологическими факторами, заболеваниями. Оно отмечается у лиц с психопатическими чертами личности, у невротиков и психически больных людей.

3. Профилактика – устранение, сглаживание, снятие причин, условий и факторов, которые вызывают те или иные отклонения в развитии личности. Чаще всего она связана со средой, социальным окружением военнослужащего (Р.В. Овчарова).

Профилактика – научно обоснованные и своевременно предпринимаемые действия, направленные на предотвращение возможных физических, психологических или социокультурных коллизий у отдельных индивидов групп риска, сохранение, поддержание и защиту нормального уровня жизни и здоровья людей, содействие им в достижении поставленных целей и раскрытие их внутренних потенциалов (Р.В. Овчарова).

На основе этих определений нами в следующей главе будет рассмотрена система профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих.

Глава 2. Организация и проведение опытно-экспериментальной работы по внедрению педагогических условий совершенствования профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих

2.1. Диагностика уровней отклоняющегося поведения военнослужащих

В ходе констатирующего эксперимента бала специально разработана комплексная методика выявления реального уровня поведения военнослужащих. В комплексную методику вошли: диагностический опросник А.Е. Личко; методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП), разработанная Вологодским центром гуманитарных исследований и консультирования «Развитие»; методика диагностики аутодеструкции Басса-Дарки.

В ходе применения комплексной диагностики военнослужащих важно было изучить ту социально-культурную ситуацию, в которой происходило и в настоящий момент происходит развитие девиации. Разрабатывая систему профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих, мы стремились к тому, чтобы она стала более результативной и позволяла исследовать военнослужащих с отклоняющимся поведением не только на уровне личностных качеств, но и на уровне общественной значимости отклоняющегося поведения, его вид, характеристику и степень дезадаптации.

Для определения уровней отклоняющегося поведения военнослужащих был проведён констатирующий эксперимент. Его цель состояла в определении у военнослужащих признаков отклоняющегося поведения, причин этому способствующих.

Поэтому актуально определить прежде всего состояние мировоззрения личности военнослужащего. Поэтому мы решили начать диагностику с патриотической позиции военнослужащих, которая нашла отражение в ответах на блок специальных вопросов. Большинство военнослужащих (38%)

считает важным знать историю своей страны, но лишь 27% – имеют элементарный уровень знаний, у 15% – весьма поверхностны, а 10% – вообще не имеют представления об истории страны.

С целью определения основных социально-политических ориентиров военнослужащих в ходе исследования молодым людям был предложен вопрос: «Считаете ли Вы себя патриотом своей страны?». Считают себя патриотами 24% респондентов; 16% – не считают; 32% – затруднились ответить. Интересно, что большинство военнослужащих не считают себя патриотами. Вызывает тревогу позиция людей призванных защищать Родину. Примерно 40% военнослужащих связывают свою судьбу с Родиной. Но всего желающих жить только в России, разделяя ее судьбу 28%; гордятся, что они россияне – 59% военнослужащих, а 21% – не испытывают этого чувства.

Количество настроенных военнослужащих опроса сравнительно невелико, но вместе с теми, кто пренебрежительно отзывается о своем народе и не считает Россию своей родиной, составляет большой процент, то есть пятая часть участников опроса выражает антипатриотические настроения. Вызывает тревогу, отсутствие четкого понимания существующих угроз национальной безопасности и территориальной целостности России. О возможной опасности вооруженной агрессии против России заявили лишь 19% опрошенных военнослужащих. Каждый пятый опрошенный считает, что такой угрозы не существует, остальные понятно на этот вопрос ответить не смогли.

Результаты нашего исследования показывают, что у 45% участников опроса под понятием патриотизма подразумевается чувство любви к Родине и гордость за свою страну. Потребность в практическом проявлении этих чувств испытывают только военнослужащие, признающие необходимым участие в общественно-политической, культурной и экономической жизни общества, работе патриотических объединений и т.п. всего от 5 до 9% от общего числа опрошенных.

Отношение к армии большинство молодых людей черпают свои знания из средств массовой информации. Диагностика показывает, что участники опроса объективности освещения в СМИ проблем Вооруженных сил показывает искаженное сознание молодежи поступлению на службу в Вооруженные силы.

Это позволяет сделать вывод о том, что патриотизм не воспринимается сегодня 80% молодежи призывного возраста. Сложные проблемы Российской Армии, негативно отразившиеся на патриотическом сознании молодежи призывного возраста, вело что только 34% респондентов считают, что наша армия способна защищать Россию от внешнего нападения. Противоположного мнения придерживаются 29% ответивших. Сложность проблемы в том, что личный опыт всегда появляется с годами. Поэтому необходимо заново пересмотреть военно-патриотическое воспитание допризывной молодежи.

Далее, исходя из поставленной цели, были определены задачи констатирующего этапа опытно-экспериментальной работы:

1. Выявление ориентировочного уровня потребления психоактивных веществ (алкоголя, табака); знаний о них; навыков отказа; поведения в ситуациях употребления наркотиков/алкоголя.

2. Диагностика личности военнослужащего (выявление аномальных черт характера, особенностей самооценки и т.д.).

В эксперименте участвовали 60 военнослужащих.

В начале эксперимента необходимо было определить уровень знаний военнослужащих о психоактивных веществах, опыта отказа от их употребления, поведения в ситуациях употребления наркотиков/алкоголя.

Для этого была использована методика, специально разработанная психологами для военнослужащих, которая называется «Проверь себя».

Методика «Проверь себя» предусматривает тест, позволяющий определить, насколько опасны на взгляд респондентов никотин, спиртные

напитки, наркотики. Как оценить свои силы, чтобы бороться с этими отклонениями.

Выбор одного из вариантов ответа, не позволяет военнослужащим «завуалировать» реальность. Приведем пример.

Вопрос 1. Как ты относишься к «голубому дымку»?

Варианты ответа:

- Курильщик отравляет помещение и превращает всех окружающих в пассивных курильщиков.

- Каждый должен решать сам, где и сколько курить.

- Курить можно лишь в строго отведенных местах.

Вопрос 2. Скоро экзамен, ты нервничаешь. Твой приятель предлагает тебе «успокаивающую» таблетку. Возьмешь или откажешься?

Варианты ответа:

- Возьму, если я совсем в «ауте».

- Не возьму, потому что я боюсь, что не смогу достать в следующий раз такую же, а привычка появится.

- Не нуждаюсь в искусственном «успокоении».

Вопрос 3. На вечеринке по кругу идет «травка». Твои друзья затягиваются, а ты?

Варианты ответа:

- Разок попробую.

- Нет, лучше уйду. Вдоволь посмеюсь над дураками.

Вопрос 4. Собралась веселая компания. Ты немного опоздал, все уже хорошо выпили. Твои действия?

Варианты ответа:

- Выпью, чтобы «догнать» друзей.

- Мне не слишком нравится, когда хорошее настроение зависит от алкоголя.

- У меня и без выпивки хорошее настроение.

Вопрос 5. Есть мнение, что сами наркотики не опасны, нужно только знать, как с ними обращаться. Как ты думаешь?

Варианты ответа:

- Так думает только идиот.
- Верно, если наркотики несильные.
- Я всегда могу остановиться.

Вопрос 6. Некоторые говорят, что «крутая» музыка и наркотики неразделимы.

Варианты ответа:

- Можно слушать музыку и без наркотиков.
- После «дозы» музыка вообще не воспринимается.
- Все музыканты что-нибудь да принимают.

Вопрос 7. Твой приятель просит в долг денег, он колется. Твои действия?

Варианты ответа:

- Я все равно дам ему взаймы.
- Ни за что!
- Дам, если буду знать, для чего ему нужны деньги.

Вопрос 8. Ты влюблен. Однако, твоя подружка не прочь пропустить рюмку-другую. Твоя реакция?

Варианты ответа:

- Почему бы и нет?
- Запрещу ей это делать.
- Брошу подружку!

Анализ тестирования показал, что при изучении психологических особенностей с использованием теста «Проверь себя» было получены следующие результаты. У военнослужащих, склонных к отклоняющемуся поведению, установлено: несформированность эмоционально-волевой сферы 51%; тревожный тип личности 49% для которого характерны сниженная

общительность, неуверенность в себе, повышенная чувствительность, социальная робость, высокий уровень стрессового напряжения.

По результатам констатирующего этапа эксперимента, военнослужащие были разделены на две равные группы (по 30 человек) – экспериментальную и контрольную. В экспериментальную группу были отобраны военнослужащие, личностные характеристики по тесту «Проверь себя», которые свидетельствовали о возможности развития у них отклонений в поведении. В экспериментальную группу подбирались военнослужащие с опытом употребления психоактивных веществ и из «группы риска» и военнослужащие с неадекватным уровнем самооценки.

Для получения дополнительных показателей отклоняющегося поведения военнослужащих диагностика осуществлялась на основе опросника Басса-Дарки. Военнослужащим участвующим в дальнейшем ходе эксперимента предлагался бланк опросника Баса-Дарки, где надо было просто ответить на вопрос «да», или «нет». В основном участники эксперимента отнеслись к тестированию уже более внимательно и заинтересованно.

Согласно А. Бассу и А. Дарки можно выделить такие виды реакций как: физическая агрессия – использование физической силы против другого лица или против себя; косвенная агрессия – направленная на другое лицо окольным путем или ни на кого не направленная; раздражение – готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость); негативизм - оппозиционная манера поведения – от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов; обида - зависть и ненависть к окружающим за действительные и вымышленные действия; подозрительность – в диапазоне от недоверия и осторожности по отношению к людям до убеждения в том, что другие люди планируют и приносят вред; вербальная агрессия – выражение негативных чувств как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных

ответов (проклятие, угрозы); чувство вины – возможное убеждение субъекта, что он поступает злонамеренно и страдает от угрызания совести.

Опросник состоял из простых вопросов на которые респондент мог ответить «да» или «нет». При составлении опросника выявляются следующие формы агрессивных и враждебных реакций: физическая агрессия (нападение); косвенная агрессия; склонность к раздражению; негативизм; обида; подозрительность; вербальная агрессия; чувство вины, угрызания совести.

Результаты полученных данных анализа агрессивности у военнослужащих отражены в таблице 1.

Таблица 1

Уровень	Контрольная группа	Экспериментальная группа
Низкий	63	60
Средний	21	25
Высокий	16	15

Из приведенных таблиц видно, что уровень физической агрессии у военнослужащих из группы риска достаточно высок. В экспериментальной группе показали достаточно высокие для того, чтобы начать соответствующие проекты, программы и акции.

В диагностике отклоняющегося поведения военнослужащих центральное место занимала универсальная методика выявления предрасположенности к различным девиациям «Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению» (СОП). Эта методика разработана Вологодским центром гуманитарных исследований и консультирования «Развитие» в 1992 году.

Осуществляя диагностику отклоняющегося поведения военнослужащих, для чего участникам эксперимента было предложено выбрать варианты на бланке ответов рядом с номером, было соответствующее решение, в квадрате под обозначением «да» или «нет» ставили крестик. Если у участников

эксперимента были затруднения в выборе ответов, то на помощь приходил экспериментатор.

В опроснике было представлено два варианта: один для военнослужащих экспериментальной группы, а другой – для военнослужащих контрольной группы. В принципе, опросник позволял раскрыть отношения военнослужащих к различным сторонам жизни, основным чертами их характера и выявление склонности к тем или иным девиациям в поведении.

Применяя методику диагностики склонности к отклоняющемуся поведению военнослужащих, необходимо было разобраться в показателях. Прежде всего необходимо отметить, что полученные результаты указывают на то, что военнослужащие 18% соответствуют социально-значим интересам, содержит следующие блоки:

Блок, раскрывающий состояние военнослужащих к отклонению поведения.

Полученные здесь результаты свидетельствуют о том, что многие военнослужащие идут в разрез с соблюдением норм и правил 19%.

Блок, раскрывающий состояние злоупотреблением психоактивными веществами как к форме отклоняющегося поведения военнослужащих.

Предрасположенность в употреблении вредных для здоровья психоактивных веществ, показали, что их уровень, напротив, указывает на то, что риск их употребления 18%.

Блок, свидетельствующий о том, что военнослужащий находится в группе риска и причиняет себе ущерб. Все показатели указывают на то, что военнослужащие испытывают стремление к саморазрушающему и другим видам отклоняющегося поведения 17%.

Блок, рассматривающий отношение к агрессии и насилию.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что военнослужащий испытывает склонность к агрессии и насилию по отношению к своим сослуживцам 13%.

Блок контроля эмоциональных реакций свидетельствует о том, что военнослужащий не способен контролировать эмоции, позволяет управлять своими эмоциями 12%.

Военнослужащих просили ознакомиться с полученными ответами.

Каждому ответу в соответствии с ключом определенного варианта, присваивался один балл. Затем по каждой шкале подсчитывался суммарный балл, который сравнивался с оценочными результатами по шкалам.

Ключи по шкалам:

1. Шкала установки на социально-желательные ответы:

2 (нет), 4 (нет), 6 (нет), 13 (да), 21 (нет), 23 (нет), 30 (да), 32 (да), 33 (нет), 38 (нет), 47 (нет), 54 (нет), 79 (нет), 83 (нет), 87 (нет).

2. Шкала склонности к преодолению норм и правил:

1 (нет), 10 (нет), 11 (да), 22 (да), 34 (да), 41 (да), 44 (да), 50 (да), 53 (да), 55 (нет), 59 (да), 61 (нет), 80 (да), 86 (нет), 88 (да), 91 (да), 93 (нет).

3. Шкала склонности к отклоняющемуся поведению:

14 (да), 18 (да), 22 (да), 26 (да), 27 (да), 31 (да), 34 (да), 35 (да), 43 (да), 46 (да), 59 (да), 60 (да), 62 (да), 63 (да), 64 (да), 67 (да), 74 (да), 81 (да), 91 (да), 95 (нет).

Оценочная таблица дает возможность определить у военнослужащих склонность к различным отклонениям в поведении.

Таким образом, на констатирующем этапе эксперимента была выявлена группа риска военнослужащих с отклоняющимся поведением.

На этом этапе применялись опросники для выявления склонности военнослужащих к употреблению психоактивных веществ; идентификацию психологической структуры личности военнослужащих склонных к отклоняющемуся поведению. Весь использованный для решения этой задачи инструментарий для исследования процессов саморегуляции и для получения дополнительных показателей возрастного-психологического развития военнослужащих. Диагностика отклоняющегося поведения военнослужащего показывает, что у военнослужащих достаточно велика группа риска.

2.2. Обоснование и апробация программы профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих

В рамках формирующего этапа эксперимента была разработана рабочая программа работы по профилактике отклоняющегося поведения военнослужащих.

Программа включала десять тем занятия, которые проводились с экспериментальной группой военнослужащих (30 человек).

Занятия проходили в помещении, специально приспособленном для освоения основ культурно-досуговой деятельности. Для этого были специально приобретены парты для создания доверительной и безопасной обстановки в группе. Кроме этого была создана возможность для свободного перемещений военнослужащих как отдельно, так и небольшими группами. Когда требовалась для проведения занятий военнослужащие садились в круг. Было предусмотрено время на самоподготовку.

Таблица 2

Программа курса

Тема занятия	Количество часов
Введение. Курс лекций «Основы культурно-досуговой деятельности»	10
Менеджмент культурно-досуговой деятельности. Управление групповой работы (игра, дискуссия, итоговый круг)	12
Деловое общение. Умеем ли мы слушать? (игра, упражнение, дискуссия, итоговый круг)	12
Конфликтология. Почему мы конфликтуем? (ролевая игра, дискуссия, итоговый круг)	12
Конфликтология. Как вести себя в конфликте? (игра, упражнение, дискуссия, итоговый круг)	10
Целеполагание. Что я ищу в службе? (игра, упражнение, дискуссия, итоговый круг)	10
Человеческие пороки. Как табак воздействует на организм человека? (игра, дискуссия, итоговый круг)	10
Человеческие пороки. Как алкоголь воздействует на организм человека? (игра, дискуссия, итоговый круг)	10

Основы психики. Что нам известно о психическом здоровье? (ролевая игра, дискуссия, итоговый круг)	10
Основы конкурентоспособности. Как быть уверенным в себе? (игра, упражнение, дискуссия, итоговый круг)	10
Занятие 10. Умеем ли мы уважать себя? (игра, упражнение, дискуссия, итоговый круг)	10
Итого:	116

При проведении занятий основная идея состояла в том, что любое поведение имеет не только негативные, но и позитивные для личности военнослужащего стороны. До участников эксперимента мы стремились донести мысль о том, что курение, алкоголизация, сексуальная распущенность могут быть инструментами налаживания отношений со сверстниками, своеобразной «социализацией». Реализуя учебную программу профилактики (как первичной, так и вторичной) различных видов отклоняющегося поведения военнослужащих диссертант стремился к тому, чтобы эти виды поведения выполняли для военнослужащих необходимые функции. Просто функции устранить невозможно. Актуально было предложить альтернативные виды поведения военнослужащих потребности военнослужащих, то есть изменить форму поведения, оставив прежними цели развития.

Занятия проводились 2 раза в неделю и проводились в разной форме согласно тематическому плану.

Тематический план предусматривал проведение вводного занятия «Знакомство», цель которого знакомство участников между собой и с правилами проведения экспериментальной работы в группе. Затем проводились занятия, где отрабатывались такие качества личности военнослужащего как необходимость быть внимательным к нуждам и потребностям военнослужащего. Продемонстрировать модель неагрессивного поведения. Обучать приемлемым способам выражения гнева. Давать военнослужащему возможность проявлять гнев непосредственно после фрустрирующего события.

Большую сложность представлял блок развития эмоционального состояния личности военнослужащего и состояния окружающих людей.

Для этого интенсивно проводились занятия по развитию способности к эмпатии. Большое значение уделялось расширению поведенческого репертуара военнослужащего. Обработать навыки реагирования в конфликтных ситуациях. Учить брать ответственность на себя.

Блок. Развитие межличностного общения предусматривал формирование умения психологически верно и ситуативно обусловлено вступать в межличностное общение.

Развитие умения вести диалог при общении, психологически стимулировать активность партнера.

Знать и овладеть приемами снятия излишнего напряжения в процессе диалога.

Приобретать навыки, эмоционально настраиваться на ситуацию межличностного общения. Для чего актуально психологически адекватно ситуации межличностного общения выбрать жесты, позы, ритм своего поведения.

Все вышеперечисленное требует мобилизоваться на достижение поставленных коммуникативных задач.

Блок. Профилактика вредных привычек.

Провести тренинги, направленные на то, чтобы военнослужащие попытались бросить курить, употреблять спиртные напитки и наркотики.

Блок; Формирование умения у военнослужащих противостоять чужому мнению, чужому отклоняющемуся воздействию или противоправному воздействию.

Для чего необходимо выработать навыки уверенного поведения военнослужащих в неординарных ситуациях; научить военнослужащих аргументировать свою точку зрения; выработать умения отстаивать свои интересы в экстремальных ситуациях.

Вся программа экспериментальных занятий посвящена одной идее – военному служащему необходимо с разных сторон смотреть на мир, формировать в себе совокупность общественных отношений: к себе, вещам, товарищам, старшим товарищам (офицерам), миру и т.д. Обращаясь к осознанию себя, своей жизни, военный служащий срочной службы приходит к открытию новых значений, отношений, восприятий, что дают возможность освоить новые умения.

Построения экспериментальной программы по профилактике отклоняющегося поведения военных служащих проходило с учетом многофакторности воздействия объективных и субъективных окружающей культурно-досуговой среды.

Культурно-досуговая среда образует основу предметно-пространственного окружения, или «второй природы», которую создает вокруг себя военный служащий. Материальная культура характеризует все наполнение пространства. Искусственная среда созданная по законам человеческого восприятия. Знание среды не ограничено тем, что в ее пространствах имеются определенные педагогические условия, благоприятные для человека, а вещи имеют практическое значение. Формы культурно-досуговой среды несут информацию, помогающую не только поддерживать общественно устоявшиеся типы культурно-досуговой деятельности. В этих формах могут быть воплощены образы, несущие большие политические, социальные, нравственные идеи времени, отражающие идеальные представления военных служащих. Закономерная упорядоченность педагогических условий присущая военному служащему вырабатывает потребность эстетического идеала, бытующего в культурно-досуговой среде.

Поэтому культурно-досуговая среда любимое место военных служащих, ибо будучи местом общения, досуга, рекреации, повышения уровня культуры, она создаёт комфортные условия. Каждой вещи и действиям военных служащих присутствуют культурно-досуговые смыслы, которые

осуществляют педагогическое воздействие. Педагогическое воздействие формирует отношение к миру культурных ценностей. Культурно-досуговая среда предстает как совокупность педагогических условий, пребывание в которых создает военнослужащему комфорт.

В ходе эксперимента мы стремились создать материальную среду, как среду жеста, поведения, эмоционального восприятия военнослужащего. Программный подход к профилактике отклоняющегося поведения военнослужащих позволяет создать условия, воздействующие на сознание военнослужащего. Культурно-досуговая среда существует для того, чтобы сделать присутствие военнослужащего «здесь» и «сейчас» в реальности.

Культурно-досуговая среда как часть общей среды существования более всего соприкасается с душевным и духовным началом военнослужащего. В культурно-досуговой среде в большей мере, чем в военной, военнослужащий в минимальной степени нуждается в художественно-образной нагрузке. Полная сосредоточенность внимания военнослужащего на культурном окружении не позволяет отдаваться художественным переживаниям. В художественно-образном отношении вещи могут быть в данных условиях эстетически привлекательными, достаточными для того, чтобы возбуждать желание работать и отдыхать. Культурно-досуговая среда в этом смысле выступает не как самостоятельное, самоценное явление, а как определенный фон, создающий благоприятную для трудового процесса эстетически окрашенную атмосферу.

Следовательно, культурно-досуговая среда представляет собой не набор условий, способствующих профилактике отклоняющегося поведения военнослужащих и формирующее условия его развитие. Поэтому культурно-досуговая среда существует в качестве и производственной среды, где каждый предмет охватывает не только материальные элементы и их связи, но и осуществляемые с их помощью поведенческие акты. Военнослужащий в культурно-досуговой среде ведет себя в соответствующих условиях, но и активно переживает и оценивает ситуацию, вырабатывая эмоционально

окрашенное отношение, наделяет его ассоциативными и символическими значениями.

В создании таких условий культурно-досуговой среды участвовала целая группа военнослужащих, которые смогли выполнять социально-поддерживающие функции профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих.

При отборе участников соблюдалась добровольность.

Соблюдалась и конфиденциальность сведений об участниках программы.

Цель программы: профилактика отклоняющегося поведения военнослужащих и формирование личностных качеств и социальных навыков у них, позволяет понять жизненные ценности и выбрать осознанную гражданскую позицию при выполнении своего священного долга – защиты Родины.

Цель определила и совокупность конкретных задач. Это:

- формирование активной жизненной позиции, обеспечивающей отказ военнослужащих от приобщения к любым психоактивным веществам, включая умение эффективно строить общение и взаимодействие с людьми, принимать ответственные решения;
- патриотическое воспитание военнослужащих, осознание его как собственной жизненной ценности, как шлагбаум, который способен встать на пути отклоняющегося поведения;
- развитие у военнослужащих позитивного отношения к себе и окружающей среде, позитивной самооценки, рефлексии;
- укрепление и развитие чувства самоуважения и способности критически мыслить, чувства ответственности;
- разъяснение вреда курения, алкоголя и наркотиков, наличие сведений о механизмах воздействия психоактивных веществ и их последствиях;
- внедрение привычек здорового образа жизни.

Реализация поставленных задач осуществлялась посредством социально-педагогического эксперимента, способствующего перенесению положительного опыта участников военнослужащих в реальную жизнь.

Реализация программы совершенствования профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих предполагало психологическую коррекцию, которая включала: социально-психологический тренинг общения; тренинг сензитивности; телесно-ориентированный тренинг; драматургическую основу; умения писать сценарии культурно-досуговых программ, а также методы театрализации, иллюстрирования и игры с приемами, проигрывание сложных, подобных жизненным, общих ситуаций, набор речевых, двигательных приемов и операций.

В процессе своей деятельности нами также использовались профилактические формы работы: дискуссии, игры, лекции, лекции-дискуссии, лекции с обратной связью и т.д. Среди них были и просветительские, творческие, практико-ориентированные проекты.

Исследовательский проект был организован в среде военнослужащих в форме анкетирования, проводимого среди сослуживцев и направленного на выявление их «мнений» по той или иной проблеме. Полученные данные обязательно должны быть использованы в дальнейшем в ходе обсуждения за круглым столом, в газете, журнале и т.д.).

Информационно-просветительские проекты были нацелены в основном на повышение уровня компетентности конкретной аудитории (военнослужащих, офицерского состава) по конкретной проблеме. Это может быть выступление, доклад, лекция и т.д.

Среди наиболее популярных форм реализации творческого проекта можно выделить выпуск журнала (29%), газеты (27%), съемка видеофильма с освещением рассматриваемой проблематики (21%), конкурсы (10%), викторины (7%), соревнования (6%). На наш взгляд, начиная с видеофильма резко падает популярность различных форм информационно-

просветительских проектов, это объясняется тем, что участники эксперимента стесняются публично показывать свои недостатки. Поэтому мы предлагали участникам разделить на исполнителей и зрителей. Для этого выбиралась творческая группа военнослужащих, которая разрабатывает содержание творческого проекта, начиная с создания сценария, в котором четко прописывались педагогические условия совершенствования процесса профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих, в режиссерском плане реализации сценария предусматривалось создание педагогических условий, которые могут быть реализованы только с использованием средств искусства. Педагогика искусства или педагогика творчества способна обеспечить для военнослужащих срочной службы наиболее эффективные условия профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих срочной службы: хорошая душевная песня, танец, живая музыка берут за душу молодого бойца и ветерана.

Дискуссия сложная форма, но она способствует формированию личной позиции в отношении той или иной проблемы, которая значима для ее участников. Дискуссия может быть организована в форме круглого стола, викторины, вечера вопросов и ответов и т.д.

Среди различных форм профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих выделяется педагогическая игра, которая обладает существенным признаком – наличием четко поставленной педагогической цели и соответствующего ей педагогического результата.

Поиск педагогических условий профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих позволил использовать ситуационные и ролевые игры в процессе экспериментальной работы.

В ситуационной игре перед участниками ставились конкретные задачи, и игроки не могли выходить за рамки заданной ситуации. Такие игры эффективно использовались для отработки конкретных поведенческих схем.

Ролевая игра была использована для выработки индивидуальной позиции по отношению к определенной проблеме. Ролевая игра базировалась на изображении ее участниками определенных персонажей, действующих в заданных условиях. Участники игры стремились решить поставленную перед ними задачу (прийти к компромиссу, отстаивать свою точку зрения и т.д.).

Когда военнослужащие придумывали рассказ о дружбе, или ссоре, то здесь важно было найти конфликт и в первом и во втором случае через показ каких-либо персонажей. Вначале педагогам дан был целый список тем для написания небольшого рассказа-этюда и его прочтение вслух. После этого все участники обсуждали услышанное. Основное внимание уделялось анализу отношений персонажей друг к другу. Особым интересом пользовались темы: «На полустаночке», «Случай в поезде», «На дороге не спокойно», «Служим, привыкаем».

Поэтому рейтинг сюжетно-ролевых и образно-ролевых игр значительно выше. В сюжетно-ролевой игре нет четко заданного сценария. Определяется ситуация (сюжет), обозначаются персонажи, а результат игры зависит от выбранной участниками схемы поведения. Данный вид игры чаще используют для развития коммуникативных навыков военнослужащих. Этот тип игр эффективен в профилактике отклоняющегося поведения для формирования определенного эмоционального отношения к различным ситуациям (военнослужащие могут изображать различные эмоциональные состояния – здоровье, болезнь, радость, злость, агрессию и т.д.). Обучение на материале практических действий рассчитано на то, чтобы помочь участникам игры проанализировать свои мысли, чувства, поступки в критической обстановке. Ролевые игры могут давать обильный материал для анализа.

Темы участников ролевых игр и являются педагогическими условиями профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих, ибо они способны вызвать внимание аудитории, учитывая ее интересы.

Целесообразно предварительно провести опрос и выяснить степень информированности слушателей по данной проблеме, наличие интереса, психологической установки, тогда главное педагогическое условие – единый перцептивно-коммуникативный процесс будет целостным и неразрывным.

Целостный перцептивно-коммуникативный процесс дает возможность участникам эксперимента поделиться своими мыслями, впечатлениями и Таким образом, программный подход к профилактике отклоняющегося поведения военнослужащих показал свою эффективность за счет универсальной ценности. Все участники эксперимента в той или иной степени показали значимость всех компонентов деятельности, всех аспектов в предлагаемой ситуации, что является основополагающим исходным моментом поиска путей совершенствования процесса профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих срочной службы.

Следовательно, сочетание различных форм в универсальном проявлении, диагностирующих как объективно-содержательную сторону профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих.

Наряду с творчеством для военнослужащих могут быть значимы (в различной степени) и другие факторы, влияющие на их поведение.

Здесь необходимо учитывать еще одно условие, которое может в определенных случаях определять действие, поведение военнослужащего. Это прорывающиеся в силу тех или иных ситуаций эмоционально-динамические переживания: хочу, не хочу (во время деятельности, детерминируемой в целом другими побудителями), надоело, устал и т.п. Насыщение здесь имеет особую роль и может «перебить» даже отклоняющееся поведение военнослужащих. В эксперименте на совокупности отношений строилось поведение военнослужащих. При переходе к очень сильному для военнослужащего отношению – со стороны группы офицеров, он кардинально меняет поведение, продолжает необходимую деятельность. И здесь уже никакие «провокации» со стороны сослуживцев не могут заставить военнослужащего изменить свое отношение

к его поведению. Это обосновывается тем, что военнослужащий «хочет быть хорошим человеком». Это полностью соответствует задачам нашего исследования.

2.3. Анализ опытно-экспериментальной работы по апробации программы профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих

После проведения формирующего эксперимента и с целью проверки эффективности программы профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих в экспериментальной группе была проведена диагностика на самосознание.

Цель: определить самосознание и ответственность за свое здоровье в их экспериментальной группе военнослужащих.

В задачи входило:

- выявление ориентировочного уровня потребления психоактивных веществ (алкоголя, табака); знаний о них; навыков отказа от них; поведения в ситуациях употребления наркотиков/алкоголя после реализации программы; определение аномальных черт характера военнослужащих, особенностей самооценки и т.д. после реализации программы.

На этом этапе нами были использованы уже применяемые методики, что и на предыдущих этапах эксперимента. Это тест «Проверь себя»; методика «Самооценка»; тест Коттела. В основу создания программы профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих была положена установка здорового образа жизни. Реальное проявление этой установки позволяет продемонстрировать свою эффективность и универсальность во всех сферах, касающихся здорового образа жизни. Установка на здоровый образ жизни предполагает, что проблемы в отношении отклоняющегося поведения военнослужащих, возникают через обратную связь.

При разработке программы профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих нами было обнаружено, что имеют место быть не только негативные, но и позитивные для личности стороны. Даже употребление

алкоголя в разумных дозах военнослужащими может, кроме негативных последствий, преследовать и «позитивные» цели, такие, как «посвящение» в среду сослуживцев, повышение личной самооценки, снятие эмоционального напряжения. Курение, алкоголь позволяет молодым военнослужащим использовать их как инструменты для налаживания отношений со сослуживцами.

Поэтому при реализации предложенной программы профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих нам удалось создать культурно-досуговую среду. В зависимости от культурно-досуговой среды рождаются адекватные виды поведения военнослужащих. Поэтому необходимо было предложить альтернативные виды поведения, развить мотивацию и удовлетворяющую потребности военнослужащих, то есть изменить форму поведения, оставив прежними цели развития личности.

По результатам проведенного констатирующего эксперимента была разработана программа по профилактике отклоняющегося поведения у военнослужащих, направленная на поиски эффективности этого процесса. Полученные результаты свидетельствуют, что эффективность профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих обеспечивается за счет реализации следующего. Это:

- информационно-просветительская работа с офицерами, прапорщиками и сержантами, в основе которой лежит комплекс знаний, умений и навыков по профилактике возможных нарушений военнослужащими, повышение коммуникативной компетентности офицерского состава во взаимодействии с военнослужащими;

- научно-методическая работа, в основе которой лежит информирование об индивидуально-психологических особенностях личности военнослужащих и повышение уровня эффективности приемов педагогического воздействия;

- развитие у военнослужащих срочной службы навыков взаимодействия с другими людьми на основе принятия, самопринятия, самораскрытия других путем включения их в психологический тренинг.

Профилактика отклоняющегося поведения военнослужащих вписывается в профессиональную деятельность, офицера-педагога, работающего в воинской части. В опытно-экспериментальном исследовании данные направления были реализованы в программе формирующего этапа.

В результате проведенного формирующего этапа эксперимента были получены следующие результаты. Выяснилось, что склонность в экспериментальной группе у участников к отклоняющемуся поведению снизилась на 20%, в то время как в контрольной группе наблюдался даже некоторый рост отклоняющегося поведения военнослужащих и что особенно опасно это склонность к насилию. Военнослужащие в экспериментальной группе стали более дружными, коммуникабельными, на 32% меньше возникло конфликтных ситуаций. В экспериментальной группе показатель по данной шкале снизился на 35% (с 85% до 50%) по сравнению с первичной диагностикой. В экспериментальной наблюдалось снижение уровня девиации (с 50% до 30%) на 20% по сравнению с первичной диагностикой. При этом количество военнослужащих со средним уровнем отклоняющегося поведения выросло на 25% (с 15% до 40%) еще и за счет уменьшения количества военнослужащих с низким отклоняющимся поведением на 5% (с 35% до 30%).

В ходе эксперимента выяснилось, что один из главных компонентов профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих есть содействие организации и совместно реализации культурно-досуговых проектов только в рамках материально-технического обеспечения воинской части не менее актуально.

Выяснилось, что решающее воздействие на процесс оптимизации является создание благоприятных условий профилактики отклоняющегося

поведения военнослужащих как система взаимодействия всех структур воинской части.

Исследуя пути совершенствования профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих в ходе опытно-экспериментальной работы выяснилась положительная динамика в экспериментальной группе, которая выразилась в следующих критериях оценки эффективности внедрения функционального подхода к взаимодействию офицерского состава, прапорщиков, педагогов, военнослужащих срочной службы.

На этапе констатирующей части опытно-экспериментальной работы для сданных по проблеме нашего исследования и на этапе окончания формирующей части опытно-экспериментальной работы для выявления динамики нами в обеих группах был проведен опрос по 10 позициям. Сравнительные данные представлены в Таблице 3 и на рисунках 1-2.

Таблица 3

Показатели отклоняющегося поведения в контрольной и экспериментальной группе на начало и окончание опытно-экспериментальной работы	На начало ОЭР		На окончание ОЭР	
	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
1. Появился интерес к геополитическому положению в стране и сообщениям средств массовой информации.	23	22	24	26
2. Замечена положительная динамика в поведении.	8	9	11	20
3. Более благоприятным стал психологический климат.	10	10	12	19
4. Повысилась реальная способность военнослужащих к самооценке.	13	12	16	23
5. Изменилось отношение к офицерам и сослуживцам в сторону уважения достоинства личности и прав человека.	10	11	15	25
6. Появилось желание участвовать в культурно-досуговой деятельности, проектах.	11	9	16	20
7. Повысился уровень правовых знаний военнослужащих по организации военной службы в ВС РФ.	5	8	24	26
8. Возникла потребность в чтении художественной, документальной и военно-мемуарной литературы.	2	1	9	15
9. Обнаружилось желание участвовать в соревнованиях по военным, военно-прикладным и военно-техническим видам спорта.	10	11	15	19

10. Уменьшилось откровенное равнодушие к заявленной проблеме.	1	3	2	15
---	---	---	---	----

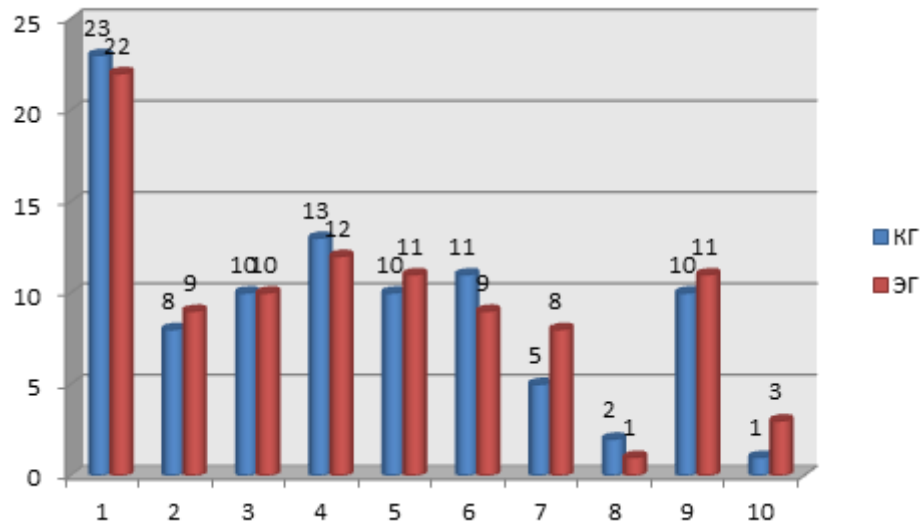

Рисунок 1. Диаграмма «Сравнение показателей отклоняющегося поведения военнослужащих контрольной и экспериментальной групп на начало опытно-экспериментальной работы»

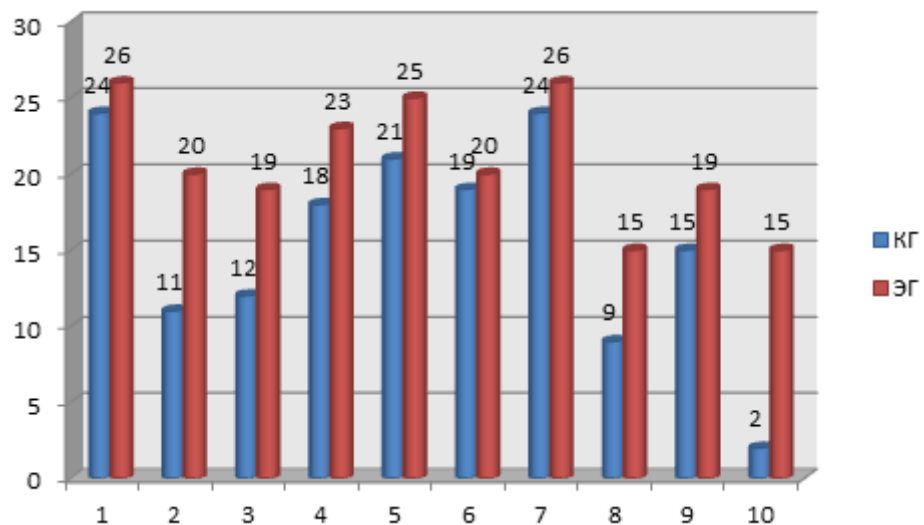

Рисунок 2. Диаграмма «Сравнение показателей отклоняющегося поведения военнослужащих контрольной и экспериментальной групп на окончание опытно-экспериментальной работы»

По показателю 1 «Появился интерес к геополитическому положению в стране и сообщениям средств массовой информации» на начало ОЭР 23 (92%) военнослужащих КГ и 22 (84,7%) военнослужащих ответили положительно. И это высокий показатель на начало ОЭР.

По показателю 2 «Замечена положительная динамика в поведении» на начало ОЭР 8 (32%) военнослужащих КГ и 9 (34,65%) военнослужащих ЭГ дали положительный ответ, хотя некоторые заметили, что это не только благодаря военно-профессиональной среде.

По показателю 3 «Более благоприятным стал психологический климат» ответили положительно 10 (40%) военнослужащих КГ и тоже 10 (38,5%) военнослужащих ЭГ, отметив, что благоприятный психологический климат никак не связан с военно-профессиональной средой.

По показателю 4 «Повысилась реальная способность военнослужащих к самооценке» ответили положительно 13 (52%) военнослужащих КГ и 12 (46,2%) военнослужащих ЭГ, тоже никак не связав этот факт с военно-профессиональной ориентацией.

По показателю 5 «Изменилось отношение к офицерам и сослуживцам в сторону уважения достоинства личности и прав человека» оценивался скорее сам факт знания, что есть такие нормативные документы. Положительно ответили 10 (40%) военнослужащих КГ и 11 (42,35%) военнослужащих ЭГ.

По показателю 6 «Появилось желание участвовать в культурно-досуговой деятельности, проектах» дали положительный ответ 11 (44%) военнослужащих КГ и 9 (34,65%) военнослужащих ЭГ.

По показателю 7 «Повысился уровень правовых знаний военнослужащих по организации военной службы в ВС РФ» на начало ОЭР положительно ответили 5 (20%) военнослужащих КГ и 8 (30,8%) военнослужащих ЭГ.

По показателю 8 «Возникла потребность в чтении художественной, документальной и военно-мемуарной литературы» ответили положительно 2 (8%) военнослужащих КГ и 1 (3,85%) военнослужащий ЭГ. Ответы остальных военнослужащих сводились к тому, что «нам хватает информации из просмотренных фильмов», причём предпочтение отдалось современному кинопроизводству с элементами фантастики, нежели классике советского кино.

По показателю 9 «Обнаружилось желание участвовать в соревнованиях по военным, военно-прикладным и военно-техническим видам спорта» положительно ответили 10 (40%) военнослужащих КГ и 11 (42,35%) военнослужащих ЭГ.

По показателю 10 «Уменьшилось откровенное равнодушие заявленной к проблеме» на начало ОЭР дали положительный ответ 1 (4%) военнослужащий КГ и 3 (11,55%) военнослужащих ЭГ, что заставляет задуматься о будущем, которое некому будет защищать.

Подводя итог опросу на начало ОЭР, заметим, что военнослужащие в обеих группах имеют практически одинаковые знания по интересующей нас проблеме.

После проведения формирующей части опытно-экспериментальной работы по профилактике отклоняющегося поведения военнослужащих нами снова был проведён опрос, полученные данные оценивались по тем же показателям. И в контрольной группе, и в экспериментальной группах обнаружился прирост знаний, но в экспериментальной группе этот прирост больше (рисунки 3 и 4).

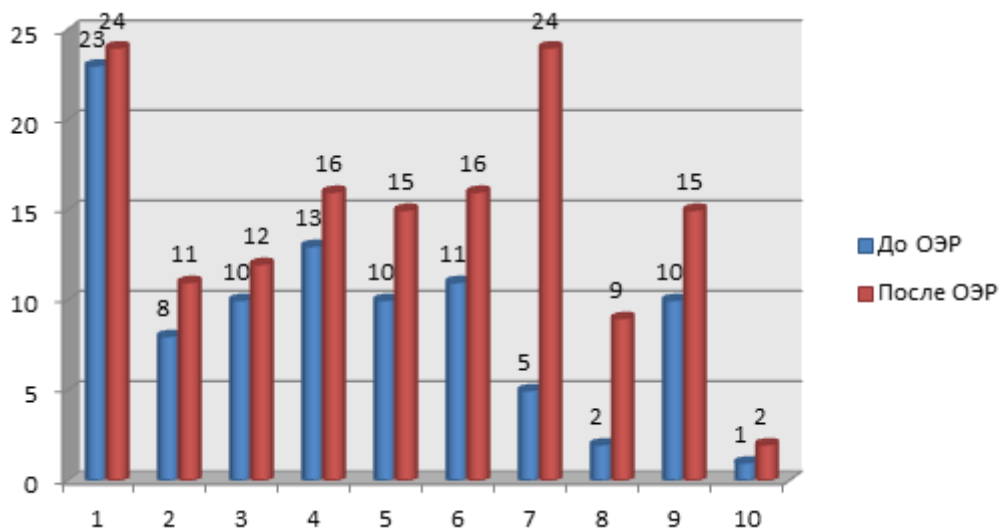

Рисунок 3. Диаграмма «Сравнение показателей профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих в контрольной группе на начало и окончание опытно-экспериментальной работы»

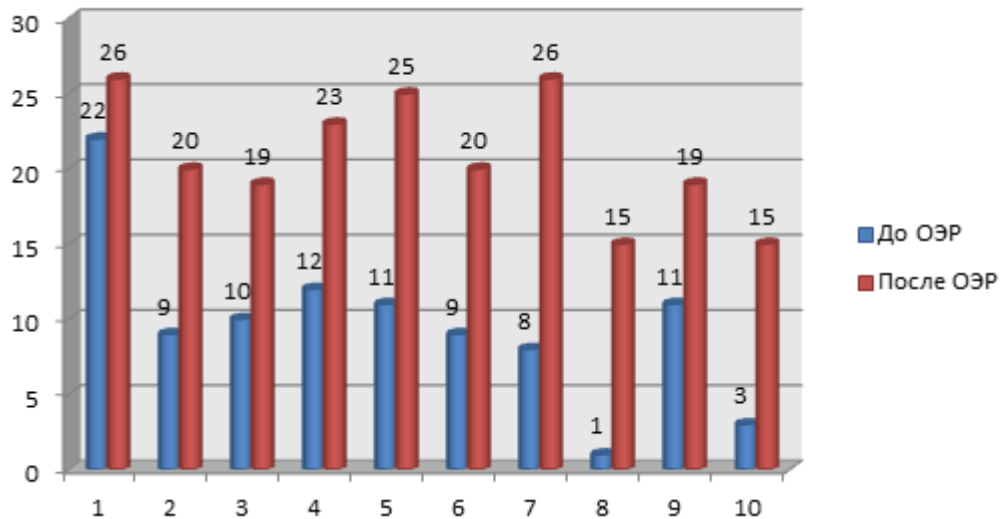

Рисунок 4. Диаграмма «Сравнение показателей профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих в экспериментальной группе на начало и окончание опытно-экспериментальной работы»

По показателю 1 «Появился интерес к геополитическому положению в стране и сообщениям средств массовой информации» на окончание ОЭР 24 (80%) военнослужащих КГ и 26 (86,67%) военнослужащих ответили положительно. Это тоже самый высокий показатель на окончание ОЭР.

По показателю 2 «Замечена положительная динамика в поведении» на начало ОЭР 11 (44%) военнослужащих КГ и 20 (77%) военнослужащих ЭГ (ЭГ > КГ на 33%) дали положительный ответ.

По показателю 3 «Более благоприятным стал психологический климат» ответили положительно 12 (48%) военнослужащих КГ и тоже 19 (73,15%) военнослужащих ЭГ (ЭГ > КГ на 25,15%).

По показателю 4 «Повысилась реальная способность военнослужащих к самооценке» ответили положительно 16 (64%) военнослужащих КГ и 23 (88,55%) военнослужащих ЭГ (ЭГ > КГ на 24,55%).

По показателю 5 «Изменилось отношение к офицерам и сослуживцам в сторону уважения достоинства личности и прав человека» положительно ответили 15 (50%) военнослужащих КГ и 25 (96,25%) военнослужащих ЭГ (ЭГ > КГ на 36,25%).

По показателю 6 «Появилось желание участвовать в культурно-досуговой деятельности, проектах» дали положительный ответ 16 (64%) военнослужащих КГ и 20 (77%) военнослужащих ЭГ (ЭГ > КГ на 13%), мотивация осталась прежняя.

По показателю 7 «Повысился уровень правовых знаний военнослужащих по организации военной службы в ВС РФ» на окончание ОЭР положительно ответили 24 (96%) военнослужащих КГ и 26 (100%) военнослужащих ЭГ (ЭГ > КГ на 4%).

По показателю 8 «Возникла потребность в чтении художественной, документальной и военно-мемуарной литературы» ответили положительно 9 (36%) военнослужащих КГ и 15 (57,75%) военнослужащих ЭГ (ЭГ > КГ на 24,75%). В этот раз в ответах мы находили просьбы подсказать авторов того или иного произведения о войне, которое мы упоминали в процессе проведения опытно-экспериментальной работы.

По показателю 9 «Обнаружилось желание участвовать в соревнованиях по военным, военно-прикладным и военно-техническим видам спорта» положительно ответили 15 (60%) военнослужащих КГ и 19 (73,15%) военнослужащих ЭГ (ЭГ > КГ на 13,15%).

По показателю 10 «Уменьшилось откровенное равнодушие к заявленной проблеме» на начало ОЭР дали положительный ответ 2 (8%) военнослужащих КГ и 15 (57,75%) военнослужащих ЭГ (ЭГ > КГ на 49,75%).

Проверим нашу гипотезу с помощью критерия «хи-квадрат» Пирсона. За гипотезу H_0 мы принимаем положение, что разработанная нами программа профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих не произведет положительного эффекта. В случае неподтвержденной гипотезы H_0 принимаем альтернативную гипотезу H_1 – если провести разработанную нами программу по профилактике отклоняющегося поведения с военнослужащими, то она будет более эффективной в экспериментальной группе.

Для расчёта мы воспользовались программой Statistico, расчёты

производили по формуле:
$$\chi^2 = \sum_{k=1}^m \frac{(V_k - P_k)^2}{P_k}$$
, где

P_k – частоты результатов наблюдений до опытно-экспериментальной работы, V_k – частоты результатов наблюдений, сделанных после проведения опытно-экспериментальной работы и m – общее число групп, на которые разделились результаты наблюдений.

$$\begin{aligned} \chi^2 &= \frac{(0-10)^2}{10} + \frac{(4-30)^2}{30} + \frac{(48-30)^2}{30} + \frac{(20-10)^2}{10} + \frac{(24-10)^2}{10} + \frac{(4-10)^2}{10} \\ \chi^2 &= \frac{100}{10} + \frac{676}{30} + \frac{324}{30} + \frac{100}{10} + \frac{196}{10} + \frac{36}{10} = \\ &= 10 + 22,5 + 10,8 + 10 + 19,6 + 3,6 = 76,5 \end{aligned}$$

Полученное нами значение больше критического ($76,5 > 11,07$ при $p=0,05$ и $76,5 > 15,086$ при $p=0,001$) при 5 степени свободы, а значит, гипотеза H_0 о том, что что разработанная нами программа профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих не произведет положительного эффекта. А значит, мы принимаем альтернативную гипотезу H_1 – если провести разработанную нами программу по профилактике отклоняющегося поведения с военнослужащими, то она будет более эффективной в экспериментальной группе.

Выводы по второй главе

Эффективность программы профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих обеспечивается за счет реализации:

- информационно-просветительской работы с офицерами, прапорщиками и сержантами, в основе которой лежит превенция возможных нарушений армейского воспитания, повышение коммуникативной компетентности;

- научно-методической работы с педагогами в рамках повышения их квалификации, в основе которой лежит информирование об индивидуально-психологических особенностях личности военнослужащих и повышение уровня эффективности приемов педагогического воздействия;

- развития у военнослужащих навыков взаимодействия с другими людьми на основе самопринятия, самораскрытия и принятия других путем включения в психологический тренинг.

Предупреждение отклоняющегося поведения военнослужащих вписывается в профессиональную деятельность офицера-педагога, работающего в воинской части. В опытно-экспериментальном исследовании данные направления были реализованы в программе формирующего эксперимента.

В результате проведенной работы были получены следующие результаты: склонность к отклоняющемуся поведению в экспериментальной группе военнослужащих существенно снизилась, в то время как в контрольной группе наблюдался даже некоторый рост девиации и склонности к насилию. Военнослужащие в экспериментальной группе стали более дружными, коммуникабельными, меньше стало возникать конфликтных ситуаций: в экспериментальной группе показатель по данной шкале снизился на 35% (с 85% до 50%) по сравнению с первичной диагностикой. В экспериментальной группе наблюдалось снижение уровня отклоняющегося поведения военнослужащих (с 50% до 30%) на 20% по сравнению с первичной диагностикой. При этом количество

военнослужащих со средним уровнем отклоняющегося поведения выросло на 25% (с 15% до 40%) еще и за счет уменьшения количества военнослужащих с низким уровнем отклоняющегося поведения на 5% (с 35% до 30%).

Достоверность полученных результатов подтверждена методами статистического анализа.

Результаты опытно-экспериментальной работы подтверждают выдвинутую гипотезу и свидетельствуют о том, что реализованные в эксперименте психолого-педагогические и культурно-досуговые программы повышают эффективность работы отклоняющегося поведения военнослужащих.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель исследования достигнута, поставленные задачи решены. Рассмотрены наиболее актуальные теоретические и практические проблемы, возникающие при изучении отклоняющегося поведения военнослужащих.

В работе проанализировано научное понятие «отклоняющегося поведения военнослужащих», каковы причины его возникновения, рассмотрены основные компоненты отклоняющегося поведения военнослужащих.

Проведенное нами исследование показало, что под девиантным (отклоняющимся) поведением военнослужащих целесообразно понимать поступок, действия военнослужащих срочной службы, которое не соответствует официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам, стандартам, правилам жизни.

Поскольку служебную характеристику научного понятия «отклоняющееся поведение военнослужащих» представляет собой социальные, психологические и педагогические компоненты, имеющие различные девиации от признанных норм и законов, иначе говоря, связанные с определенным антиобщественным поведением военнослужащих, то они и принимают самые разные формы: преступление, алкоголизм, наркомания, вандализм. В тоже время наряду с вышеуказанными девиациями существует такая особенность поведения, деятельности, отношений, сознания, самосознания, т.е. действительно ведущих базовых оснований, где присутствует святость, гениальность и т.д. Объяснить такие разные прямо противоположные формы поведения военнослужащих, раскрыть его причины, найти эффективные пути и средства предупреждения можно только при изучении механизмов отклоняющегося поведения военнослужащих.

В ходе исследования были проанализированы подходы к раскрытию понятия «отклоняющееся поведение военнослужащих» было установлено, что под «отклоняющимся поведением военнослужащих» понимается и

устойчивое отклонение от нормы в действиях поведении, нравственном сознании, деятельности, проявляющееся в неразвитости, необразованности и невоспитанности объекта, отставании его развития от собственных возможностей, обусловленных отрицательным влиянием среды и ошибками в воспитании. Все эти проблемы вызваны педагогическими причинами и, следовательно, устраняются при помощи коррекций педагогическими средствами.

Это позволяет выявить наиболее значимые черты отклоняющегося поведения военнослужащих, которые могут проявляться отчетливо, но могут и скрываться за внешним благополучным поведением. Значит, военнослужащий с отклоняющимся поведением в 70-80% является психически нормальными и физически здоровым, обладают знаниями и умениями, необходимыми для нормальной жизни, но тяжело усваивают информацию.

Поэтому профилактика отклоняющегося поведения военнослужащих должна носить конкретный характер. Это значит, что необходимо так строить профилактическую работу, чтоб это была не механическая реализация апробированных программ. На повседневном уровне изучения причин правонарушений и преступлений военнослужащих работа должна проходить адекватно тем изменениям, которые происходят в стране, регионе, социуме. При осуществлении конкретных, целенаправленных и комплексных мер предупреждения отклоняющегося поведения можно рассчитывать на заметный результат.

Результаты опытно-экспериментальной работы подтверждают выдвинутую гипотезу и свидетельствуют о том, что реализованная в опытно-экспериментальной работе программа повышает эффективность профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аванесов, Г.А. Криминология и социальная профилактика [Электронный ресурс] / Г. А. Аванесов. – М., 1980. – 526 с. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001044778> (дата обращения 1.11.2022)
2. Адольф, В.А. Методологические основания подготовки военных специалистов в современных условиях: теория и практика / В.А. Адольф, В.А. Корытков, Л.К. Сидоров // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2019. – № 3 (49). – С. 26-35.
3. Адольф, В.А. Концепция безопасности в современном образовании / В.А. Адольф, К.В. Адольф, А.В. Фоминых // Образовательные технологии (г. Москва). 2020. № 4. С. 69-75.
4. Алмазов, Б.Н. Психологические основы педагогической реабилитации: учебное пособие для вузов / Б.Н. Алмазов. – Екатеринбург: Издательство УГППУ, 2017. – 310 с.
5. Амбрумова, А.Г. Пути и становление отечественной суицидологии / А.Г. Амбрумова [Электронный ресурс] // Социальная и клиническая психиатрия. – 1995. – Т. 5. – № 4. – С. 53-59. – Режим доступа: http://mniip-gero.ru/view_statiy.php?id=5876 (дата обращения 1.11.2022)
6. Антонян, Ю.М. Преступность и психические аномалии [Электронный ресурс] / Ю.М. Антонян, С.В. Бородин. – М.: Наука, 1987. – 206 с. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001376009> (дата обращения 1.11.2022)
7. Башкатов, И.П. Психология неформальных подростково-молодежных групп [Электронный ресурс] / И. П. Башкатов. – М.: Информпечать, 2000. – 334 с. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000690543> (дата обращения 1.11.2022)
8. Беккер, Г.С. Человеческое поведение: экономический подход: пер. с англ. [Электронный ресурс] / Гэри С. Беккер; сост., науч. ред. пер., авт.

послесл. Р.И. Капелюшников. – М. : ГУ ВШЭ, 2003. – 670 с. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002399992> (дата обращения 1.11.2022)

9. Беличева, С.А. Основы превентивной психологии / С.А. Беличева. – М.: Редакционно-издательский центр Консорциума «Социальное здоровье России», 2019. – 147 с.

10. Бескровный, Л.Г. Хрестоматия по русской военной истории / Л.Г. Бескровный. – М.: Военное издательство министерства вооруженных сил Союза ССР, 1947. – 642 с.

11. Бойко, А.В. Проблема стрессовладающего поведения в вооруженных силах России / А.В. Бойко // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 8. – С. 370-375.

12. Бородин, С.В. Квалификация преступлений против жизни / С.В. Бородин [Электронный ресурс]. – М.: Юридическая литература, 1977. – 239 с. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007660723> (дата обращения 1.11.2022)

13. Братусь, Б.С. Аномалии личности [Электронный ресурс] / Б.С. Братусь. – М.: Мысль, 1988. – 304 с. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001439208> (дата обращения 1.11.2022)

14. Бутовский, Н.Д. О казарменной нравственности и о внутреннем порядке в войсках (заметки ротного командира) [Электронный ресурс] / Н.Д. Бутовский. – Режим доступа: <https://www.rusempire.ru/rossijskaya-imperiya/o-dolge-i-chesti-voinskoj-v-rossijskoj-armii/360-butovskij.html> (дата обращения 1.11.2022)

15. Вагин, Ю.Р. Авитальная активность: злоупотребление психоактивными веществами и суицид / Ю.Р. Вагин. – Пермь : Изд-во ПРИПИТ, 2018. – 292 с.

16. Волкова, Е.Н. Психологическая безопасность образовательной среды / И.А. Баева, Е.Н. Волкова, Е.Б. Лактионова. – М.: Экон-Информ, 2019. – 246 с.

17. Вроно, Е.М.. Предотвращение самоубийства подростков [Электронный ресурс] / Е.М. Вроно. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/deti/predotvrashhenie-samoubijstva-podrostkov> (дата обращения 1.11.2022)

18. Герасимов, В.Н. Основы превентивной педагогики / В.Н. Герасимов. – М., 2019. – 201с.

19. Герасимов, В.Н. Развитие превентивной педагогической теории и практики в Вооруженных Силах России (на материалах частей и подразделений Сухопутных войск): дисс. д-ра пед. наук: 13.00.01 [Электронный ресурс] / Виктор Николаевич Герасимов. – Москва, 1996. – 545 с. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000197032> (дата обращения 1.11.2022)

20. Герасимов, В.Н. Перевоспитание воинов с негативными качествами личности в процессе воинской службы: дис. канд. пед. наук: 13.00.01 [Электронный ресурс] / Виктор Николаевич Герасимов. – М., 1989. – 203 с. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008035686> (дата обращения 1.11.2022)

21. Гишинский, Я.И., Афанасьев В.Н. Социология девиантного поведения / Я.И. Гишинский, В.Н. Афанасьев. – СПб., 2019. – 267 с.

22. Грищенко, Л.А. Психология отклоняющегося поведения и задачи педагогической реабилитации трудновоспитуемых учащихся / Б.Н. Алмазов, Л.А. Грищенко. – Свердловск: СГУ, 2015. – 152 с.

23. Гроллман, Э. Суицид: превенция, интервенция, поственция [Электронный ресурс] / Э. Гроллман. – Режим доступа: http://krotov.info/library/04_g/ro/lman_01.html (дата обращения 1.11.2022)

24. Дерюгин, П.П. Педагогическая диагностика межличностных отношений в военно-морском коллективе: учебное пособие [Электронный ресурс] / П.П. Дерюгин. – Л. : ВМА, 1990. – 51 с. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001576830> (дата обращения 1.11.2022)

25. Дмитриев, А.В. Конфликтология: учебное пособие для студентов вузов / А.В. Дмитриев. – М.: Альфа-М, 2018. – 335 с.

26. Дмитриев, А.С. Суицидальное поведение как фактор риска социальной опасности / И.Н. Винникова, А.С. Дмитриев, Б.С. Положий, О.И. Печенкина, Д.Ю. Ермолаева // Суицидология. – 2019. – № 4 (37). – С. 76-84.

27. Дружинин, В.Н. Варианты жизни: очерки экзистенциальной психологии / В. Н. Дружинин. – М.: Per Se, 2017. – 135 с.

28. Дулинова, Л.Т. Социальная реабилитация безнадзорных детей и подростков в современной России: социологический аспект : дисс. ... кандидата социологических наук: 22.00.04 / Любовь Тимофеевна Дулинова. – М., 2000. – 132 с. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/soc-struktura/socialnaja-reabilitacija-beznadzornyh-detej-i-podrostkov-v-sovremennoj-rossii.html> (дата обращения 1.11.2022)

29. Дюкргейм, Э. Самоубийство: социологический этюд [Электронный ресурс] / Э. Дюркгейм; пер. с фр. А. Н. Ильинского; послесл. В.А. Лукова. – СПб.: Союз, 1998. – 492 с. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000567292> (дата обращения 1.11.2022)

30. Журавлева, О.П. В жизни всегда есть место подвигу: проблемы гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения / М.В. Пашин, О.П. Журавлева // Вызовы современного образования в исследованиях молодых ученых: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Красноярск, 16 мая 2017 г.). – Красноярск, 2017. – С. 77-79.

31. Журавлева, О.П. Чем измерить нравственность? диагностика уровня воспитанности в педагогическом наследии М.И. Шиловой / О.П. Журавлева, Л.П. Михалева // Воспитание школьников. – 2020. – № 8. – С. 40-46.

32. Залысин, И.Ю. Насилие как метод социального управления // Бизнес и дизайн ревю. – 2016. – Т. 1. – № 4 (4). – С. 10. – Режим доступа: https://obe.ru/journal/2016_4/zalysin-i-yu-nasilie-kak-metod-sotsialnogo-upravleniya/ (дата обращения 1.11.2022)

33. Заседателева, Э.Б. Основы коррекционной педагогики: учебное пособие / Э.Б. Заседателева. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 1999. – 132 с.
34. Змановская, Е.В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения: учебное пособие / Е.В. Змановская. – 5-е изд., стер. – М.: Академия, 2018. – 287 с.
35. Карлоф, Б. Как уцелеть среди акул / Б. Карлоф, Х. Маккей. – Уфа: Экономика, 2019. – 366 с.
36. Кибрик, Н.Д. Клинические особенности расстройств половой идентификации и тактика ведения пациентов / Н.Д. Кибрик, М.И. Ягубов // Андрология и генитальная хирургия. – 2018. – № 3. – С. 35-41.
37. Козелецкий, Ю. Психологическая теория решений [Электронный ресурс] / Пер. с польского Г.Е. Минца, В.Н. Поруса; под ред. Б.В. Бирюкова. – М.: Прогресс, 1979. – 504 с. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007644739> (дата обращения 1.11.2022)
38. Креков, А.В. К вопросу о формировании культуры здорового образа жизни у военнослужащих / А.В. Креков // Подготовка будущих педагогов к профессиональной деятельности к профессиональной деятельности в условиях цифровизации: отечественный и зарубежный опыт: материалы II Международной научно-практической конференции (г. Красноярск, 9 ноября 2022 г.). – Красноярск, 2022. – В печати.
39. Кречмер, Э. Строение тела и характер [Электронный ресурс] / Э. Кречмер. – М. : Педагогика-пресс, 1995. – 607 с. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001709519> (дата обращения 1.11.2022)
40. Кудрявцев, Ю.М. Педагогическая подготовка офицеров к работе с военнослужащими, склонными к криминогенному поведению на основе комплексного подхода [Электронный ресурс] / Ю.М. Кудрявцев, У.А. Казакова, В.Ю. Куликова, Р.С. Куликов // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – № 12. – С. 252-260. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-aktsentuatsiy-haraktera-u-podrostkov/viewer> (дата обращения 1.11.2022)

41. Куликов, Р.С. Подготовка курсантов высших военно-учебных заведений к работе с военнослужащими, склонными к криминогенному поведению : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 [Электронный ресурс] / Куликов Роман Сергеевич. – Казань, 2012. – 20 с. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005045060> (дата обращения 1.11.2022)

42. Личко, А.Е. Акцентуации характера как концепция в психиатрии и медицинской психологии / А.Е. Личко // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. – 1993. – № 1. – С. 5-17.

43. Ломброзо, Ч. Преступление / Ч. Ломброзо; пер. Г.Н. Гордона. – СПб., 1990. – Режим доступа: <https://pravo.ru/review/view/140647> (дата обращения 1.11.2022)

44. Мардахаев, Л.В. Социальная педагогика [Электронный ресурс] / Л. В. Мардахаев. – М.: Гардарики, 205. – 269 с. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002681594> (дата обращения 1.11.2022)

45. Меннингер, К. Война с самим собой / К. Меннингер; пер. с англ. Ю. Бондарева. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2018. – 477 с.

46. Мертон, Р.К. Социальная структура и аномия / Р.К. Мертон // Социологические исследования. – 1992. – № 3. – С. 104-114.

47. Моховиков, А.Н. Телефонное консультирование [Электронный ресурс] / А.Н. Моховиков. – М.: Смысл, 2001. – 494 с. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000735918> (дата обращения 1.11.2022)

48. Невский, И.А. Предупреждение и преодоление педагогической запущенности школьников [Электронный ресурс] / И.А. Невский. – М.: Педагогика, 1982. – 212 с. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008796762> (дата обращения 1.11.2022)

49. Овчарова, Р.В. Справочная книга педагога в вооруженных силах. – М.: ТЦ «Сфера», 2017. – 478 с.

50. Осипова, О.С. Девиантное поведение: благо или зло? [Электронный ресурс] / О.С. Осипова // Социологические исследования. – 1998. – № 9. –

С. 106-109. – Режим доступа: https://pedlib.ru/Books/2/0192/2_0192-1.shtml (дата обращения 1.11.2022)

51. Паперно, И.А. Семиотика поведения [Электронный ресурс] / И.А. Паперно. – М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 207 с. – Режим доступа:

https://cat.libnvkz.ru/CGI/irbis64r_14/cgiirbis_64.exe?LNG=&I21DBN=KNIGY&P21DBN=KNIGY&S21STN=1&S21REF=&S21FMT=&C21COM=S&S21CNR=&S21P01=0&S21P02=0&S21P03=I=&S21STR=83.3P5%2FП17-892229 (дата обращения 1.11.2022)

52. Раттер, М. Помощь трудным детям: пер. с англ. [Электронный ресурс] / Общ. ред. А.С. Спиваковской; предисл. О.В. Баженовой и А.Я. Варга. – М.: Прогресс, 1987. – 424 с. – Режим доступа: http://www.страдис.рф/Library/ratter_m-pomoshh_trudnym_detjam.pdf (дата обращения 1.11.2022)

53. Ривман, Д.В. Криминальная виктимология: жертвы преступлений. Мошенничество. Хулиганство. Кражи. Разбой / Д. В. Ривман. – СПб. : Питер, 2017. – 304 с.

54. Роджерс, К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека [Электронный ресурс] / Карл Р. Роджерс ; пер. с англ. М.М. Исениной. – М.: Прогресс: Универс, 1994. – 479 с. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001699721> (дата обращения 1.11.2022)

55. Рожков, М.И. Воспитание трудного ребенка. Дети с девиантным поведением: учебно-методическое пособие / М.И. Рожков. – М.: Владос, 2017. – 239 с.

56. Скворцов, Л.В. Информационная культура и ее цельное знание [Электронный ресурс] / Л.В. Скворцов. – М., 2001. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-kultura-i-ee-tselnoe-znanie/viewer> (дата обращения 1.11.2022)

57. Слуцкий, Е.Г. Проблемы социальной работы с молодежью [Электронный ресурс] / Е.Г. Слуцкий, С.С. Бразевич, Я.В. Кондратьева. –

Режим доступа: https://www.studmed.ru/brazevich-ss-kondrateva-yav-sluckiy-eg-i-dr-problemy-socialnoy-raboty-s-molodezhyu_2f1c6f0dce0.html (дата обращения 1.11.2022)

58. Смелзер, Н. Социология [Электронный ресурс] / Н. Смелзер. – М., 1994. – 687 с. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001679260> (дата обращения 1.11.2022)

59. Суворов, А.В. Наука побеждать [Электронный ресурс] / А.В. Суворов. – Режим доступа: <https://belkadet.by/wp-content/uploads/2020/04/Суворов-Наука-побеждать2.pdf> (дата обращения 1.11.2022)

60. Табель о рангах Российской империи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://istoriarusi.ru/car/tabel-o-rangah.html> (дата обращения 1.11.2022)

61. Трегубов, Л.З. Эстетика самоубийства [Электронный ресурс] / Л. Трегубов, Ю. Вагин. – Пермь: КАПИК, 1993. – 267 с. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001669078> (дата обращения 1.11.2022)

62. Тюриков, А.Г. Регулирование девиантного поведения военнослужащих Российской Федерации: сущность, содержание, оптимизация : автореферат дисс. ... доктора социологических наук : 22.00.08 [Электронный ресурс] / Александр Георгиевич Тюриков. – М., 2001. – 39 с. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002304855> (дата обращения 1.11.2022)

63. Феноменов, М.Я. Причины самоубийств в русской школе / М.Я. Феноменов. – М.: печ. А. Снегиревой, 2019. – 130 с.

Франкл, В. Сказать жизни «да» [Электронный ресурс] / В. Франкл; пер. с нем. Д.Ш. Орловой, Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2004. – 173 с. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002481799> (дата обращения 1.11.2022)

64. Хиллмен, Д. Исцеляющий вымысел [Электронный ресурс] / Д. Хиллман; пер. с англ. Ю.М. Донца; под общ. ред. В. Зеленского. – СПб.:

Б.С.К., 1997. – 179 с. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001769067> (дата обращения 1.11.2022)

65. Хорни, К. Невротическая личность нашего времени / К. Хорни; пер. с англ. А. Боковиков. – М.: Питер, 2017. – 301 с.

66. Шакурова, М. В. Социальное воспитание в школе: учебное пособие / М.В. Шакурова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 280 с.

67. Шеремета, Ю.В. Развитие мотивации военно-профессиональной деятельности курсантов вузов: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.05 / Юрий Валентинович Шеремета. – М., 1990. – 20 с.

68. Эриксон, Э. Истина Махатмы Ганди: о происхождении воинствующего ненасилия [Электронный ресурс] / Э. Эриксон. – Лондон: Faber a. Faber, 1970. – 474 с. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000474091> (дата обращения 1.11.2022)

69. Юнг, К.Г. Психологические типы [Электронный ресурс] / К.Г. Юнг. – Режим доступа: <https://www.b17.ru/article/102866> (дата обращения 1.11.2022)

70. Юскаев, Р.К. Общение и оптимизация взаимоотношений военного руководителя / Р.К. Юскаев. – М., 2018. – 190 с.

71. Юстицкис, В.В. Психология и психотерапия семьи [Электронный ресурс] / Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. – СПб.: Питер, 1999. – 651 с. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000606829> (дата обращения 1.11.2022)

72. Bryant, C.D. Deviant Behavior in the Military Context / Clifton D. Bryant. – Free Press, 2017. – 388 p.

73. Humphrey, J.A. Deviant Behavior / John A. Humphrey, Frank Schmallegger. – SAGE Publications, 2019. – 360 p.

74. Lyng, S. Edgework, Risk, and Uncertainty / S. Lyng // Social Theories of Risk and Uncertainties: An Introduction / ed. by J. O. Zinn. – Blackwell Publishing Ltd, 2008. – P. 109-111.